

Дневникъ статей-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

1810 г. ¹⁾.

7 августа. Воскресенье. Поѣхалъ во дворець. Видѣлъ Биронъ, которые возвратились изъ города. Обѣдалъ во дворецѣ и послѣ обѣда была небольшая работа. Получилъ отвѣтъ отъ Саблукова относительно процентовъ Великаго Князя Константина. Написалъ ему, т. е. Великому Князю, письмо, затруднился въ подписи. Тутолминъ ²⁾ говорилъ, что „подданыѣйшій“, а Шевичъ ³⁾ утверждалъ, что надо писать „всенекорыѣйшій слуга“; я рѣшился взять среднее и подписалъ „всенижайшій“. Балашовъ ⁴⁾ сказалъ мнѣ, что дѣла въ Турціи идутъ не хорошо, что штурмъ Рущука былъ отбитъ. Что одинъ генералъ раненъ, другой убитъ. Онъ сдѣлалъ замѣчаніе, что напрасно объявили присоединеніе къ Россіи Молдавіи и Валахіи, и на мое замѣчаніе, что его заставляли, вѣрно, наши друзья, онъ отвѣтилъ, что посолъ Коленкуръ понукалъ, говоря: „это пойдетъ легче потомъ“. Императрица мнѣ ничего не сказала про вечеръ, а я бы не разсердился, если бы пришлось остаться. Поѣхалъ домой. Пришелъ Чихачевъ ⁵⁾ и говорилъ о дурномъ расположеніи духа Императрицы въ отношеніи его и не знаю ли я причины? Я отвѣчалъ ему, что Императрица сказала мнѣ; ей не нравится, что онъ говоритъ о ея собственныхъ дѣлахъ, о гатчинскихъ, всѣмъ,

¹⁾ См. „Русская Старина“, августъ 1913 г.

²⁾ Тутолминъ, Иванъ Васильевичъ, тайный совѣтникъ, почетный оекуиъ, штабмейстеръ (1762—1815).

³⁾ Шевичъ, Иванъ Георгиевичъ, генералъ-лейтенантъ.

⁴⁾ Балашовъ, Александръ Дмитриевичъ, министръ полиціи, палатникъ въ этомъ званіи большимъ значеніемъ.

⁵⁾ Чихачевъ, Александръ Петровичъ, почетный оекуиъ.

напр., графу Головкину; что, если ему что нужно сказать, то онъ можетъ обратиться прямо къ ней, или ко мнѣ, или къ Вольфу ¹⁾. Онъ увѣрялъ, что ничего не говорилъ гр. Головкину ²⁾, кромѣ оффиціальнаго письма относительно лѣса, развѣ, что онъ его благодарилъ за сдѣланное сообщеніе объ удовольствіи Императрицы, по поводу приѣма посла въ Гатчинѣ. Императрица мнѣ поручила высказать ему это.

8. *Понедѣльникъ*. Прибылъ во дворецъ. Императрица пожелала видѣть Кабанова. Сказала ему много милостивыхъ словъ, нашла, что онъ очень хорошо выглядитъ, но-моему все-таки надо лѣчиться. Но, когда онъ ушелъ, она нашла, что онъ очень похудѣлъ. Я сказалъ ей слышанное отъ Балашова про Руцукъ. Она отвѣтила, что знаетъ, и назвала имя убитаго генерала, это былъ Сиверсъ ³⁾. И обѣдалъ во дворцѣ, пріѣхалъ Императоръ. Когда послѣ обѣда Императрица возвратилась отъ Великой Княгини Екатерины, она застала меня въ приемной за чтеніемъ поэмы Пріора. Она спросила, итъ ли бумагъ и что я читаю. Я отвѣтилъ: „англійское сочиненіе“. Она спросила: „эта книга М-ше Воеводской?“

Я ушелъ въ садъ, надѣясь встрѣтить Баронъ, желая видѣть Луизу послѣ моего письма г-жѣ Адлербергъ. Мнѣ показалось вчера по ея сконфуженному виду, что Адлербергъ говорилъ ей объ этомъ. Она меня благодарила, но, кажется, только на гатчинскую газету.

9. *Вторникъ*. Утро провелъ дома, принималъ просителей, между прочимъ, купца Третьякова, эконома коммерческаго училища, желающаго представиться Императрицѣ.

Пришелъ Вольфъ и говорилъ о необходимости обезпечить воспитательный домъ, такъ какъ идетъ рѣчь объ уничтоженіи всѣхъ банковъ, для устройства одного съ фондами звонкой монеты и что это, въ связи съ прогрессивнымъ уничтоженіемъ ассигнацій, будетъ причиною изъятія всѣхъ капиталовъ изъ нашего банка, и потому необходимо обезпечить себя относительно безсрочныхъ вкладовъ, которые могутъ быть потребованы немедленно. Онъ обѣщалъ прислать довѣренный ему *финансовый планъ*.

Я вышелъ изъ дому по дѣламъ и, возвращаясь домой, остановился у дворца, глядя на приближавшуюся черную, дож-

¹⁾ Секретарь Императрицы.

²⁾ Графъ Петръ Гавриловичъ, оберъ-огермейстеръ.

³⁾ Сиверсъ, Яковъ Карловичъ, гев.-майоръ артилл. † 22 июля 1810.

девую тучу, на начинавшійся вихрь, предвѣстникъ дожда, на бѣгущія огромныя облака, сильный шумъ и гулъ, но меня удерживала другая мысль... Я былъ подъ окнами... Вошелъ, въ минуту сталъ накрапывать дождь, скоро превратившійся въ ливень. Получилъ приказаніе пріѣхать и привести Третьякова къ 5-ти часамъ, а также для того, чтобы получить порученіе отъ Государя къ Гурьеву ¹⁾.

Прибылъ къ 5-ти часамъ во дворецъ, Императрица вышла и приняла Третьякова. По уходѣ она спросила меня, какъ думаю я, — какое ея мнѣніе о Третьяковѣ. Я отвѣтилъ, что она его не считаетъ самымъ честнымъ гражданиномъ... „О, конечно“, возразила она, „это плутъ“ ²⁾. Я ожидалъ порученія къ Гурьеву и спросилъ, въ которомъ часу ѣдетъ она въ городъ, чтобы узнать, ѣду ли я съ ней. Она сказала: въ половинѣ девятаго и что она не будетъ имѣть удовольствія видѣть меня завтра. Я отвѣтилъ, что это зависить отъ ея приказанія. Значить, было рѣшено, что я не ѣду съ ней. Получивъ письмо Государя, которое она передала мнѣ, я поѣхалъ домой.

Въ 8 часовъ меня снова потребовали къ Императрицѣ, которую я нашелъ у Великой Княгини Екатерины, для того, чтобы сказать мнѣ, что я завтра сопровождаю ее въ городъ, такъ какъ узнала, что дѣло о конфискаціи рѣшено, и я долженъ былъ переговорить съ Гурьевымъ относительно процентовъ въ пользу мануфактуры. Дома прочиталъ финансовый планъ, присланный Вольфомъ.

Вотъ нѣкоторыя выдержки:

Къ началу 1810 г. государственный долгъ ассигнаціями

577.000.000 руб.

Заграничныя 100.000.000 „

Итого . 677.000.000 руб.

Расходъ предвидѣлся свыше . . . 193.000.000 рубля

Приходъ всѣ съ предполагаемыми 127.000.000 „

Дефицитъ . . 66.000.000 ассиг.

Для сокращенія расходовъ предлагали:

Пересмотрѣть расходъ на дороги, на починку дорогъ около столицы, издерживаемый ежегодно по 1.000.000 рублей.

¹⁾ Дмитрій Александровичъ Гурьевъ, графъ, министръ финансовъ, членъ Государственнаго Совѣта (1761—1825).

²⁾ „Non certes, repliqua-t-elle, c'est un fourbe“.

Уничтожить Главное Почтовое Правленіе, какъ установленіе совершенно и во всѣхъ случаяхъ бесполезное.

Уничтожить комерцъ-коллегію и суммы причислить къ казначейству.

Прекратить всѣ расходы по Мальтійскому ордену и довести въ казну.

Приостановить долгъ Австріи, болѣе 1.900.000 руб. (NB. этого я не понимаю).

Во внутреннихъ долгахъ, по военнымъ департаментамъ съ 1805 по 1807 гг. сдѣлать отсрочку съ положеніемъ процентовъ и 10-й части капитала (т. е. разсрочка на 10 лѣтъ). Повысить пошлину на отпускаемые товары, какъ-то: лѣвъ, пеньку, сало и поташъ. Всѣ экономическія суммы всѣхъ департаментовъ обратить въ казначейство. Тоже всѣ остатки по всѣмъ департаментамъ отъ прежнихъ отпусковъ, хранящихся въ банкахъ на счету департаментовъ.

На случай войны и для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ:

1. Военная такса на имѣнія въ видѣ займа.

2. Продажа казенныхъ земель и лѣсовъ. Еще замѣчательный параграфъ, требующій объясненія.

§ 41. Раздѣленные операціи разныхъ банковъ согласить между собою такъ, чтобы всѣ онѣ соображаемы были вообще и въ совокупности, дабы дѣйствія одного изъ нихъ не могли препятствовать общему плану погашенія бумагъ, коихъ кредитъ во всѣхъ банкахъ есть одинаковъ и основанъ вообще на кредитѣ государственномъ.

Все это помѣщено въ 1-й части, которая заключаетъ въ себѣ временное устройство финансовъ, что же касается до постоянной системы финансовъ, то я ее не достаточно понялъ. Она заключаетъ въ себѣ три проекта займовъ, и всѣ три отличны отъ того, который производится въ настоящее время, затѣмъ идетъ рѣчь объ уничтоженіи всѣхъ банковъ и сдѣлать одинъ, основанный на звонкой монетѣ.

10. Среда. Въ 8^{1/2} часовъ утра прибылъ во дворецъ, и въ 9 часовъ уѣхали. Въ большой каретѣ сидѣли графъ Литта ¹⁾ М-ше Сибургъ ²⁾, Давыдовъ ³⁾ и я. Прибыли въ 11 часовъ въ Зимній дворецъ, я отправился къ Гурьеву. Онъ мнѣ сказалъ,

¹⁾ Графъ Литта, Юлій Помпеевичъ, оберъ-камергеръ (1763—1839).

²⁾ Воспитательница великихъ княженъ, бывшая въ это время при великой княгинѣ Аннѣ Павловнѣ.

³⁾ Давыдовъ, Петръ Львовичъ, камергеръ.

что ничего не знаешь, не принявъ еще министерства торговли, что журналъ совѣта былъ подписанъ въ понедѣльникъ, но не утвержденъ Государемъ, что все дѣло о конфискаціяхъ находится у барона Кампенгаузена ¹⁾. Императрица настаивала, чтобы я говорилъ о дѣланной Ею уступкѣ 1¹/₂ предполагаемаго груза, которые мы имѣемъ право выписать, не платя пошлнны, если его назначать для мануфактуры, какой-либо процентъ отъ конфискованныхъ товаровъ. (Уступка весьма смѣшная, потому что съ одной стороны выгода не вѣрная и можетъ обратиться въ потерю, а съ другой стороны могутъ намъ сказать: „сохраните лучше вашу привилегію и пользуйтесь ею, значить, вамъ нѣтъ надобности въ возмѣщеніи потерь, если вы такъ звоните и кричите объ уступкѣ, которая, конечно, представляетъ выгоду“).

Я сообщалъ объ этомъ Гурьеву, не особенно впрочемъ настаивая.

Онъ отвѣтилъ въ выраженіяхъ неопредѣленныхъ, увѣряя о своемъ усердіи и готовности сдѣлать угодное Ея Величеству, прибавивъ, что Императрица сдѣлала бы еще лучше, если бы переговорила съ Государемъ. Возвратившись во дворецъ, я передалъ Императрицѣ разговоръ съ Гурьевымъ, его совѣтъ переговорить объ этомъ съ Государемъ, такъ какъ дѣло тогда пойдетъ лучше. Она поручила мнѣ передать Гурьеву, что она, конечно, переговорить съ Государемъ, и дастъ ему по этому дѣлу записку и т. д. Я подождалъ пріѣзда Гурьева и передалъ ему данное мнѣ порученіе... Пока Императрица находилась у молебна, я съѣздилъ къ сестрѣ и, едва успѣлъ возвратиться во дворецъ, какъ сказали, что меня ждутъ къ отъѣзду, и, дѣйствительно, я засталъ всѣхъ сидящими въ экипажѣ. Къ 2-мъ часамъ мы возвратились въ Павловскъ и застали Императрицу за столомъ, за который сѣли и мы. Во время обѣда Великій Князь Константинъ, пріѣхавшій вмѣстѣ съ Императрицею, сказалъ, что въ табели о рангахъ есть въ 14-мъ классѣ надворный антикваріусъ и надворный балбиръ, всѣ смѣялись, предполагая, что это выдумка Великаго Князя, но онъ попросилъ меня приказать принести изъ канцелярій эту табель. Послѣ обѣда разсмотрѣвъ въ табели о рангахъ, мы нашли, что Великій Князь былъ правъ. Императрица покончила съ утренними бумагами, и я уѣхалъ домой.

¹⁾ Балтазаръ Балтазаровичъ Кампенгаузенъ, баронъ, дѣйств. тайный совѣтникъ, государственный контролеръ (1772—1828).

11. *Четвергъ*. Всталъ поздно, написалъ нѣсколько бумагъ. Приѣхалъ Чихачевъ вслѣдствіе приказанія явиться къ часу къ Императрицѣ. Я боялся, чтобы меня не потребовали туда и, проработавъ до часу, ушелъ гулять, чтобы избѣжать посланнаго. Во время отсутствія, за мной не присылали. Послѣ обѣда получилъ записку отъ Вольфа съ просьбой зайти къ нему для прочтенія проекта управленія Краснымъ Селомъ.

12. *Пятница*. Около 10 часовъ поѣхалъ во дворецъ и встрѣтилъ Императрицу, гуляющую съ М-ше Бенкендорфъ по болѣзни М-ше Дивовой. Она поручила мнѣ принять вещи отъ Великой Княгини Екатерины. Исполнивъ порученіе, возвратился назадъ, и мнѣ сказали, что Императрица спрашивала меня, и что она пошла къ ваннѣ. Я взялъ ярлычки изъ жесты, которые служили этикетками для деревьевъ Императорской фамиліи, принесенныхъ утромъ Асмусомъ, и пошелъ искать Императрицу. Въ галлерей встрѣтилъ княжну Луизу Биронъ; она сказала мнѣ, что идетъ къ Нелидовой. Это мѣсто свиданія, и, дѣйствительно, я узналъ, что она гуляла съ Нелидовой и Давыдовымъ. Дойдя до ванны, я нигдѣ не видѣлъ Императрицы. Подвывая этикетки къ деревьямъ, я прошелся въ окрестности, но не нашелъ Императрицы. Возвратился во дворецъ и, въ ожиданіи Императрицы, усѣлся за чтеніе. Наконецъ она возвратилась, бумаги были окончены къ 3-мъ часамъ, и я обѣдалъ у ней вмѣстѣ съ Вольфомъ, который былъ потребованъ для чтенія переписки Лунина ¹⁾ по дѣлу Явосьскаго и Постникова. Послѣ обѣда пошелъ навѣстить Дивову вмѣстѣ съ Давыдовымъ. Давыдовъ, между прочимъ, употребилъ нѣсколько рѣзкихъ выраженій противъ М-ше Бенкендорфъ, видно было, что причина злобы та же, что М-ше Луизы Биронъ. Онъ сказалъ, что идти къ М-ше Кочетовой доказательство, что я былъ правъ, замѣтивъ 27-го іюля, что тамъ мѣсто свиданій. Я узналъ также, что онъ, гуляя сегодня утромъ съ Нелидовой, встрѣтилъ Императрицу съ М-ше Бенкендорфъ, которая такимъ образомъ имѣла хорошій случай оказать услугу бѣдной Луизѣ.—Жаль, что М-ше Нелидова имѣетъ также безстыдство покровительствовать свиданіямъ у себя. Это достойно порицанія въ отношеніи ея, но еще болѣе несчастливо для бѣдной Луизы.—Оставшись нѣсколько минутъ послѣ ухода Давыдова, мы поговорили съ М-ше Дивовой объ этомъ предметѣ. Вернувшись домой, я дописалъ журналъ съ 10 до сегодня.

¹⁾ Луинъ, Александръ Михайловичъ, председатель Московскаго опекунскаго совѣта, дѣйств. тайный совѣтникъ.

13. *Суббота.* День рожденія жены. Во время чая пришелъ посланный отъ Императрицы, я его направилъ къ Вольфу, такъ какъ не былъ дежурнымъ. Явился другой посланный. Я одѣлся, но былъ въ сапогахъ, а не въ башмакахъ, и отправился во дворецъ, Императрица гуляла, я пошелъ ей навстрѣчу. Она приказала придти къ ней черезъ $\frac{1}{4}$ часа. Она гуляла съ Бенкендорфъ. Я прождалъ довольно долго. Въ 12 часовъ она потребовала къ себѣ, чтобы сказать, чтобы я ѣхалъ въ Гатчину, такъ какъ Рюль ¹⁾ нашелъ въ домѣ для бѣдныхъ пищу дурной и многихъ слѣпыхъ, которыхъ можно вылѣчить, а также осмотрѣть работы дворца въ Рѣзняѣ. Я позавтракавъ, въ 1 ч. 20 м. отправился въ Гатчину.

Я отказался отъ обѣда у Чихачева, осмотрѣлъ оранжереи, постройки въ Рѣзняѣ, въ богадѣльнѣ у слѣпыхъ и въ 9 часовъ уѣхалъ домой.

14. *Воскресенье.* Во дворецѣ былъ въ 10 час. Императрица гуляла. Когда она возвратилась, то сказала мнѣ, что опять подымается вопросъ о милліонѣ приданого. Она дала мнѣ прочесть, пока дѣлала свой туалетъ, отвѣтъ Великой Княгини на записку, полученную ею по поводу проекта объ истребованіи капитала. Вотъ она:

Павловскъ 29 іюля 1810 г.

Отвѣтъ на замѣчаніе представленной Великой Княгини записки од енежномъ оборотѣ, предлагаемомъ ей насчетъ милліона ея приданого.

Не хватитъ жизни Великой Княгини, чтобы доказать всю глубину ея благодарности Императору. Она руководится слѣдующими принципами, которые должны быть извѣстны всѣмъ:

Честная личность имѣетъ только одинъ способъ дѣйствія и никогда не удаляется отъ справедливости. Приданое дано Великой Княгини безъ какихъ-либо ограничительныхъ, условій и потому она могла, получивъ его, употребить, размѣнять или сдѣлать съ нимъ оборотъ по своему усмотрѣнію, лишь бы оно не было растрчено.

Ажіотажъ есть незаконная выгода; переменна же суммы на билеты ассигнаціонные публично есть дѣйствіе не только дозволенное, но утвержденное правительствомъ.

Намѣреніе покойнаго Императора въ постановленіи объ Императорской фамилии было только одно—упрочить благосо-

¹⁾ Рюль Фридрихъ-Людвигъ, лейбъ-медикъ, инспекторъ по медицинской части учреждений Императрицы Маріи (въ Россіи 1784 г.).

стояніе своихъ потомковъ. Опъ повелѣлъ вносить приданное въ Императорскіе банки, какъ въ мѣста вѣрныя, чтобы предупредить растрату; предлагаемая мѣра не только не уменьшаетъ состоянія Великой Княгини, но удваиваетъ его. Покойный Государь опредѣлялъ пять процентовъ, потому что это былъ высшій процентъ, который давали Императорскіе банки. Государство открываетъ выгодный заемъ. Великая Княгиня, дѣйствуя соответственно намѣренію законодателя объ Императорской фамиліи, должна заботиться о выгодахъ своихъ потомковъ. Каждая мѣра, предпринятая и гарантированная государствомъ, внушаетъ полное довѣріе. Если бы Великая Княгиня вынула свое приданое изъ Императорскихъ банковъ, чтобы вложить въ какое-либо предпріятіе, государствомъ не гарантированное, то она поступила бы противъ намѣренія законодателя положенія объ Императорской фамиліи. Она вынимаетъ приданое изъ одного публичнаго учрежденія, что бы вложить въ такое же.

500 тысячъ рублей, половина приданого другихъ Великихъ Княгинь, помѣщенные подъ обезпеченіе имѣній ихъ новыхъ семействъ, не пахотятся въ банкахъ; эта мѣра имѣетъ другія причины; 500 тысячъ, помѣщенныхъ въ Императорскихъ банкахъ русскихъ, находятся совершенно въ соответствіи положенія, какъ и милліонъ Великой Княгини и, безъ сомнѣнія, Наслѣдный принцъ Мекленбургскій¹⁾, какъ опекунъ и управляющій имѣніемъ своихъ дѣтей, и Великая Княгиня Марія, если бы находилась здѣсь, сдѣлала бы такой же шагъ.

Соображая огромную прибыль, которая получится отъ новаго помѣщенія приданого Великой Княгини, она буквально придерживается выраженія „въ пользу своихъ наслѣдниковъ“.

Установленный законъ отсрочки не можетъ быть измѣненъ. Великая Княгиня никогда не думала о возможности вынуть немедленно и сразу такую большую сумму, но взять его согласно правиламъ банка въ условленные сроки.

Не произведя этой финансовой операціи, Великая Княгиня и ея наслѣдники теряютъ милліонъ и даже болѣе.

Нѣтъ ни одного предпріятія, дозволеннаго и гарантированнаго Правительствомъ, которое бы давало пятнадцать процентовъ. Приданое есть даръ неограниченный и личѣмъ не связанный. Удвоить его значитъ дѣйствовать согласно охранительныхъ намѣреній автора положенія объ Императорской фамиліи.

¹⁾ Супругъ Великой Княгини Елены Павловны, дочери Императрицы Маріи.

Никто не подавалъ мысли Великой Княгини объ этой операціи, она возникла совершенно естественно, какъ она пришла бы каждому, кто имѣлъ бы капиталъ въ звонкой монетѣ и свободный для размѣна. Эта операція, очень простая и утвержденная правительствомъ, не можетъ считаться вредною репутаціи Великой Княгини.

Капиталы Великой Княгини въ ассигнаціяхъ, происходящіе отъ экономіи, не представляли другой выгоды, кромѣ одного лишняго процента, и потому объ изъятіи ихъ не можетъ быть и рѣчи. Ни одному честному существу не придетъ въ голову вредить публичному учрежденію. Остается только знать, въ теченіе какого времени воспитательный домъ можетъ, безъ ущерба своего благосостоянія, а равно и частныхъ лицъ, возратить сумму въ одинъ милліонъ звонкой монетой и въ какіе сроки? Необходимо знать, не будетъ ли первый заемъ покрытъ въ теченіе этого времени, и не противорѣчатъ ли правиламъ этого займа замедленіе во взносѣ денегъ?

Каковъ бы ни былъ отвѣтъ на эти вопросы, Великая Княгиня желаетъ всѣ суммы, состоящія въ звонкой монетѣ, составляющія доходъ съ этого милліона, помѣстить въ новый заемъ.

Списокъ облигаціямъ воспитательнаго дома въ Петербургѣ въ звонкой монетѣ.

Эти облигаціи доходятъ до	111.497 р. 20 к.
Въ Москвѣ	25.000 " — "
Итого	136.497 р. 20 к.

Уходя къ обѣднѣ, Императрица поручала мнѣ составить опроверженіе. Я написалъ черновое, въ которомъ я привязался къ объясненію ажіотажа и налегалъ на гнусность спекуляціи такого рода, потому что я нахожу, что это единственное возраженіе, которое можно было сдѣлать противъ этой операціи. Она одобрила. Собрался совѣтъ. Императрица говорила объ этомъ Саблукову подъ большимъ секретомъ. Я остался обѣдать. Она поручила мнѣ переговорить съ Гурьевымъ. Я однако не зналъ, въ какомъ смыслѣ. Передъ обѣдомъ я его не видѣлъ, а послѣ обѣда, поговоривъ съ Воланомъ¹⁾, я былъ позванъ къ Императрицѣ, но былъ отпущенъ, чтобы говорить съ Гурьевымъ. Я его пошелъ разыскивать и встрѣтилъ идущимъ отъ Ливена

¹⁾ Делоданъ, Францъ Павловичъ, инженеръ-генералъ, въ описываемое время директоръ и управляющій путями сообщенія подъ вѣдѣніемъ принца Георга Ольденбургскаго, супруга Великой Княгини Екатерины Павловны.

къ Великой Княгинѣ Екатеринѣ. Я говорилъ съ нимъ, но его отвѣтъ былъ почти что ничего. Я передалъ его Императрицѣ, и она послала за нимъ. Она съ нимъ говорила очень долго, а, когда онъ ушелъ опять къ Великой Княгинѣ, она позвала меня къ себѣ, чтобы сказать, что она большаго не узнала. Я думаю: да что же и было узнавать! Она мнѣ возвратила бумаги для передѣлки, находя, что это слишкомъ пространно. Это было сказано, чтобы только сказать что-нибудь и заставить меня передѣлать, потому что, когда она возьмется сокращать бумаги моего сочиненія, которыя она находитъ длинными, то онѣ всегда выходятъ длиннѣе. Я возвратился домой, гдѣ и засталъ Гревинца ¹⁾ и сына моего Александра.

15. *Понедѣльникъ.* Праздникъ Успенія Богородицы. Я передѣлалъ отвѣтъ Великой Княгинѣ и отправился послѣ обѣда во дворецъ, къ часу, согласно приказанія Императрицы. Записку она спрятала въ свою черную шкатулку. Позвавъ Вольфа, она говорила о предположеніи Тутолмина ²⁾ на счетъ сокращенія во вдовьемъ домѣ, съ цѣлью поберечь капиталы воспитательнаго дома. Мы тоже нашли, что лучше давать вдовамъ по 100 руб. и предоставить жить, гдѣ хотятъ, чтобы сократить число ихъ, я предложилъ назначить число дѣтей, которое долженъ былъ отслужить мужъ, чтобы вдова имѣла право на помѣщеніе во вдовой домъ. Императрица одобрила эту мысль. Говорили тоже о дѣтяхъ и о средствахъ для ограниченія пріема. Я сказалъ, что есть средство весьма простое—уничтожить тайну или дозволить спрашивать, откуда принесли. Императрица возражала, ссылаясь на основной законъ.—Я отвѣтилъ, что основные законы почти все измѣнились, что основной или главный законъ дома есть сохраненіе дѣтей и, что если берутъ больше, нежели могутъ сохранять, то дѣйствуютъ противъ основнаго закона. Относительно вопроса, откуда приносятъ дѣтей, я представилъ, что эта тайна намъ мѣшаетъ принять дѣйствительныя мѣры, потому что не знаютъ источника, откуда они являются, что держать повивальныхъ бабокъ, платить имъ и все напрасно, что однако отдача дѣтей родителямъ и плата за ихъ содержаніе противны основному закону. Затѣмъ намъ сообщили новую мысль относительно зданія вдовьяго дома, чтобы помѣстить туда незаконныхъ дѣтей. Я предложилъ: если не хватитъ

¹⁾ Фридрихъ, баронъ виртембергскій уроженецъ, въ описываемое время управлявшій дворцомъ и городомъ Павловскомъ.

²⁾ Тутолминъ, Иванъ Акифьевичъ, директоръ Московскаго воспитательнаго дома.

мѣста, то выстроить рядъ комнатъ внутри двора такъ, чтобы корридоръ остался по серединѣ. Она предполагала выстроить для помѣщенія мѣщанокъ и для лазаретовъ на другой сторонѣ, тамъ гдѣ Охтенскій перевозъ, а два старые дома отдать подъ помѣщеніе воспитательнаго дома, вслѣдствіе неудобства раздѣлять мѣщанокъ. Капиталъ для постройки долженъ былъ получиться отъ продажи домовъ Разумовскаго и Бобринскаго ¹⁾. Ее затрудняла еще церковь, я предложилъ выстроить ее тамъ, гдѣ корридоръ, сообщающій старое и новое зданіе. Еще оставался садъ. Отнять его у дворянской половины казалось невозможнымъ. Я предложилъ обратить въ садъ пространство, находящееся между старымъ институтомъ и окружающей его аллеей для дѣтей, и оставить старый садъ дворянской половины. Наконецъ порѣшили приказать Бровину ²⁾ составить общій планъ Смольнаго и представить намъ. Она говорила еще о запискѣ, которую хотѣла представить Государю, относительно предоставленія 5% изъ суммы отъ продажи конфискованныхъ товаровъ, и поручила мнѣ составить обзоръ пользы, приносимой воспитательнымъ домомъ, говоря, что, конечно, она бы не поднимала бы вопроса о томъ, но большіе убытки заставляютъ ее сдѣлать это. Записку велѣно написать по-французски, а кромѣ того официальную по-русски. Вечеромъ я написалъ французскую записку: которая очень удалась.

16. Вторникъ. Я дежурный. Переписавъ записку для Государя, я отправился во дворецъ; Императрица нашла записку превосходной. Потомъ она приказала мнѣ передѣлать отвѣтъ Великой Княжны Екатерины. Она имѣла начало и немного во 2-мъ и 3-мъ пунктахъ, добавила 4-й и въ концѣ въ родѣ воззванія къ нѣжности дочери. Этимъ она думала произвести большой эффектъ. Я полагаю, что это послужитъ главной причиною для Великой Княгини, чтобы отказаться отъ своего милліона, но она говорила также о возвращеніи 180 тысячъ въ звонкой монетѣ, которая она имѣетъ кромѣ своего приданаго, хотя всѣ разсужденія вертятся на неприличіи пользоваться амютажемъ, который совершенно одинаковъ, какъ въ отношеніи 100 тысячъ, такъ и милліона ³⁾.

¹⁾ Дома эти и нынѣ принадлежатъ вѣдомству Императрицы Маріи въ домѣ Разумовскаго помѣщается Николаевскій сиротскій институтъ, а въ домѣ Бобринскаго—Воспитательный домъ. Наружный свой видъ дома эти почти не измѣнили.

²⁾ Экономъ Смольнаго института.

³⁾ Странное повидимому сопротивленіе Императрицы Маріи Феодоровны законному желанію ея дочери Великой Княгини Екатерины Па-

Она наставила много своеобразныхъ фразъ, что даетъ запискѣ довольно странную пестроту. Такъ какъ всѣ измѣненія и добавки были написаны карандашомъ, она желала, чтобы это было переписано; я взялся за это. Я успѣлъ въ ея кабинетѣ въ нижнемъ этажѣ; ожидали Государя къ обѣду, и потому я успѣлъ кончить переписку къ 4-мъ часамъ. Поднимаясь по лѣстницѣ, я догналъ Императрицу, когда она шла въ свои другіе апартаменты къ дѣтямъ. Она удивилась, что записка была готова, и приказала мнѣ спрятать въ ея черную шкатулку. Наконецъ, пріѣхалъ Государь, и съѣли обѣдать. Послѣ обѣда ожидалъ Императрицу, бывшую у Великой Княгини Екатерины, когда она возвращалась въ 7 часовъ, она сдѣлала видъ удивленной, что я ее ждалъ, и пригласила ужинать и придти послѣ ужина.

Я вернулся домой, но, не заставъ жены, немедленно отправился въ общество. Заходя къ Дивовой, которая, наконецъ, выздоровѣла отъ своихъ ревматизмовъ. Зайдя по дорогѣ въ канцелярію, я нашелъ письмо Саблукова ¹⁾ со счетомъ капиталовъ Великой Княгини Екатерины и счетъ ожидаемымъ поступленіямъ звонкой монеты. Изъ этихъ свѣдѣній выяснилось, что капиталъ въ 136 тысячъ можетъ быть выключенъ въ первой трети 1811 года. Я взялъ письмо съ собой и 5091 р. остатокъ нашего запаса. Придя въ общество, я всталъ всѣхъ на мѣстахъ. Видя князя Оболенскаго ²⁾ за столомъ дото дѣвицъ я присоединился къ этой партіи. Луиза Биронъ была задумчива и грустна. Давыдовъ въ городѣ. Пріѣхала его жена или должна пріѣхать. Передъ ужиномъ М. Арсеньева сказала мнѣ:

«Возвѣстивъ принадлежавшій ей, какъ приданое, капиталъ въ миліонъ рублей въ бумаги комиссіи погашенія государственныхъ долговъ, съ цѣлью увеличить его доходность, объясняется исключительно заботами Императрицы о процвѣтаніи ея учрежденій, содержавшихся изъ значительной своей части на доходы сохранныхъ казенъ С.-Петербургскаго и Московскаго воспитательныхъ домовъ. Въ это время Россія переживала финансовый кризисъ, вызванный отчасти присоединеніемъ къ континентальной системѣ Наполеона, а такъ какъ миліонъ Великой Княгини находился въ сохранныхъ казнахъ, то изъятіе изъ ихъ оборота такой огромной суммы могло, по мнѣнію Императрицы Маріи, печально отразиться на ихъ дѣятельности и доходахъ. Для Императрицы выгоды ея учрежденій были гораздо важнѣе выгоды членовъ ея собственнаго семейства.»

¹⁾ Саблуковъ, Александръ Александровичъ, почетный опекунъ и членъ Государственнаго Совѣта (1749—1828), отецъ автора извѣстныхъ „Записокъ“ объ Императорѣ Павлѣ. Саблуковъ завѣдывалъ сохраннымъ казначействомъ С.-Петербургскаго воспитательнаго дома.

²⁾ Оболенскій, кн. Александръ Петровичъ, камергеръ, впоследствии почетный опекунъ (1782—1855).

„Вы работаете тоже, чтобы вылѣчить нашу добрую Луизу“.
 „Что же дѣлать?“ спросилъ я ее. Она предполагала, что это сильная страсть. „Посмотрите“, сказала она, вѣдь, она ни съ кѣмъ не говоритъ и какъ она отвѣчаетъ тѣмъ, кто обращается къ ней, я увѣрена, что онъ запретилъ ей разговаривать изъ ревности. Это очень жаль. Во время игры зашла рѣчь о г-жѣ Давыдовой и о ея красотѣ. М-ше Нелидова особенно утверждала, что она была такъ хороша и теперь тоже. Луиза во все время разговора смотрѣла въ лорнетъ на Нелидову, закрывъ рукой другой глазъ, такимъ образомъ, все лицо было прикрыто; мнѣ показалось, что это дѣлалось, чтобы скрыть смущеніе или красноту ¹⁾).

Я пошелъ послѣ ужина къ Императрицѣ и показалъ письмо Саблукова. Она хотѣла имѣть еще другое, писанное и подписанное имъ, и приказала мнѣ послать нарочнаго къ нему, съ такимъ расчетомъ, чтобы тотъ вернулся къ послѣ-обѣду.

Она сказала мнѣ, что Бернадотъ избранъ шведами въ наследника престола. Это прекрасно? и мы его допустили до этого? Императоръ, сообщая это извѣстіе ей, прибавилъ: „Видите, моя политика хороша, и завладѣлъ Финляндіей, теперь море между нами“. Императрица отвѣтила ему: „Напротивъ, это по случаю присоединенія Финляндіи Бернадотъ попалъ туда, такъ какъ безъ этой войны король не лишился бы престола“. Я вполне согласенъ съ этой мыслью, потому что начало этой войны королемъ и было главной причиной неудовольствія противъ него подданныхъ, а побѣжденная Финляндія совсѣмъ не представляетъ намъ оплота, а именно оттуда насъ будутъ атаковать, дѣйствуя на жителей, которымъ мы не имѣемъ возможности предоставить какихъ-либо выгодъ, чтобы сдѣлать наше обладаніе ими болѣе легкимъ, имѣть торговли и пр. „Напротивъ“ — отвѣтила она, „мы даемъ имъ торговлю, ту, которую они имѣли“. Она отпустила меня въ 11^{1/2} часовъ, приказавъ придти завтра въ 10^{1/2} часовъ утра ²⁾).

¹⁾ Принцесса Луиза Биронъ, воспитывавшаяся также въ Смольномъ институтѣ и бывши фрейлиной Императрицы, была влюблена въ камергера Давыдова, уже женатаго, и это не скрылось отъ зоркихъ глазъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ. Судя по всему, Г. И. Вилламовъ очень симпатизировалъ принцессѣ Луизѣ и сожалѣлъ о ея увлеченіи. Принцесса Луиза впоследствии вышла замужъ за гр. М. Ю. Вельгорскаго.

²⁾ При этомъ разговорѣ съ Вилламовымъ Императрица Марія Теодоровна не могла не помнить, что этотъ самый Бернадотъ, при посѣщеніи его и великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ Париза въ 1782 г.

17. *Среда*. Я всталъ, какъ вчера въ 6 час. Написалъ Саблукову, чтобы онъ сдѣлалъ расчетъ уплатамъ, которыя можно сдѣлать по капиталамъ Великой Княгини, и отправилъ письмо въ 8 часовъ. Я написалъ записку для Государя, относительно 5% съ конфискованныхъ товаровъ, и въ 10 часовъ прѣхалъ во дворецъ. Подождавъ Императрицу, бывшую у Великой Княгини, я былъ позванъ къ ней, и она приказала мнѣ продиктовать ей отвѣтъ Великой Княгини Екатеринѣ. Доложили о приходѣ Вольфа; она его позвала присутствовать при диктовкѣ. Когда все было окончено, она просмотрѣла бумаги и отнеслась съ большою похвалою относительно составленной мною записки для Государя о 5% съ конфискацій, одобрила ее вполне, и я ушелъ обѣдать домой.

Тотчасъ послѣ обѣда я получилъ отвѣтъ отъ Саблукова съ новымъ расчетомъ платежей по капиталамъ Великой Княгини и отправился немедленно къ Императрицѣ. Я усѣлся съ трубкой въ бесѣдкѣ за чтеніе, ожидая, что меня потребуютъ. Такъ и случилось, приглашали къ 6 часамъ. Я поѣхалъ во дворецъ; Великая Княгиня страдаетъ зубною болью, Императрица смотритъ на это, какъ на предвѣстіе родовъ. Она была у Великой Княгини. Возвратясь, она позвала меня къ себѣ, нашла, что расчетъ Саблукова удовлетворительный, прибавила собственноручныя замѣтки и просила меня переписать и прислать ей. Вечеромъ я писалъ немного этотъ дневникъ и легъ въ 11 часовъ.

18. *Четвертъ*. Будучи дежурнымъ, я отправился во дворецъ въ 10 часовъ. Передъ отъѣздомъ мнѣ подалъ прошеніе, вѣроятно, сумасшедшій портоной Нериконъ, въ которомъ онъ приглашаетъ всю Императорскую фамилію на свою свадьбу, какъ жениха, отца и мать, невѣсту, отца и мать и Бонапарта тоже. Прибывъ во дворецъ, я узналъ, что Императрица у Великой Княгини, у которой въ 8 часовъ начались роды. Графъ Головкинъ былъ въ приемной, и мы дожидались до 3 часовъ. Наконецъ, пошелъ обѣдать; послѣ обѣда я поѣхалъ домой и, возвратясь въ 5 час., я узналъ, что у Великой Княгини родился сынъ ¹⁾. Узнавъ, что графъ Головкинъ въ приемной у Великой Княгини, я пошелъ и засталъ тамъ Княгиню Про-

стоялъ въ качествѣ рядового солдата, на часахъ у ихъ помѣщенія и за это получилъ отъ нихъ въ подарокъ серебряные часы. Часы эти будущій король шведскій хранилъ всю свою жизнь.

¹⁾ Этого старшій братъ принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго скончался въ младенчествѣ.

воровскую ¹⁾, М-ше Неллидову и графа Головкина. Этотъ послѣдній, какъ и Крыловъ ²⁾, рассказывали, что Императрица была вѣ себя отъ радости, крича только: „сынъ! сынъ!“ Прощель принцъ Голштинскій ³⁾, и мы его поздравили. Прибыли еще гр. Литто, Строгановъ ⁴⁾ и Давыдовъ. Прождавъ долго, наконецъ, гр. Головкинъ предложилъ намъ уйти, приказавъ камердинеру Императрицы доложить ей, что мы были. Я вернулся домой, переодѣлся въ бѣлые чулки и поѣхалъ во дворецъ. Въ пріемной я встрѣтилъ Великаго Князя Константина и поздравилъ его. Я усѣлся въ велевой галлорей и сталъ читать. Наконецъ, пришла Императрица, и я поздравилъ ее. Такъ какъ отправляли курьера къ герцогу Голштинскому ⁵⁾, который долженъ былъ проѣхать черезъ Веймаръ, Императрица хотѣла послать съ нимъ векселя на 10 тысячъ рублей, которые были у меня для Великой Княгини Маріи. Я сдѣлалъ на нихъ надписи и, отдавъ камердинеру для передачи Императрицѣ, ушелъ домой, вмѣстѣ съ Вольфомъ, съ которымъ встрѣтился въ саду. Онъ ушелъ отъ меня въ 9 часовъ; я сѣлъ за дневникъ, написалъ отъ 15 до сегодняшняго дня, и окончилъ въ 11^{1/2} часовъ. Возвращаясь изъ пріемной Великой Княгини, я увидѣлъ двѣицъ Бяронъ у окошка, поклонился и, указавъ въ сторону окошекъ Великой Княгини, сдѣлалъ знакъ, что я ихъ поздравляю, и сказалъ имъ, что все окончилось, но къ моему великому удивленію я услышалъ голосъ М-ше Бенкендорфъ, которая сумѣла снова попасть къ нимъ.

Въ числѣ именъ новорожденнаго принца должны были быть Карлъ, Александръ, Петръ, Георгій и др. Священникъ, который давалъ молитву Великой Княгинѣ, не произнесъ ни одного, сказавъ только „новорожденный“, такъ какъ онъ долженъ былъ лютераниномъ.

19. Пятница. Я былъ одѣтъ въ сапогахъ и поѣхалъ на

¹⁾ Княгиня Прозоровская, Анна Михайловна, статсъ-дама, урожденная княгиня Волковская, супруга генералъ-фельдмаршала князя А. А. Прозоровскаго, р. 1747, ум. 1824, одна изъ симпатичнѣйшихъ женщинъ, составлявшихъ дворъ Императрицы Маріи.

²⁾ Камердинеръ Императрицы Маріи Θεодоровны.

³⁾ Принцъ Георгія Ольденбургскій, супругъ великой княгини Екатерины Павловны, въ описываемое время генералъ-губернаторъ тверской и ярославскій (1787—1812).

⁴⁾ Графъ Строгановъ, Александръ Сергѣевичъ, оберъ-камергеръ, президентъ академіи художествъ (1788—1811).

⁵⁾ Великій герцогъ Ольденбургскій Петръ, отецъ принца Георгія Ольденбургскаго, въ то время еще владѣвшій Ольденбургомъ.

дрожкахъ во дворецъ и передалъ въ кабинетъ Императрицы дорожные часы, присланные мнѣ Дювалемъ¹⁾. Потомъ прошелъ въ приемную Великой Княгини и спросилъ о здоровьѣ. Мнѣ сказали, что спала хорошо и все шло отлочно. Я сдѣлалъ прогулку и, возвратившись, узналъ, что Императрица послала за мной. Я тотчасъ же поѣхалъ, и когда она возвратилась отъ Великой Княгини, то дала мнѣ порученіе къ Дювалю и приказала приготовить письма съ извѣщеніемъ о рожденіи молодого принца, М-ше Адлербергъ²⁾, Брейткопфъ³⁾ и М-ше Васмутъ⁴⁾ (въ отвѣтъ на ея донесенія), гр. Завадовскому⁵⁾, генералу Клиггеру⁶⁾, Лунину и Нелединскому⁷⁾. Она сказала мнѣ, что французы истратили 8 милліоновъ на избраніе Бернадота наследникомъ шведскаго престола. Еще она сказала, или лучше, кажется, у ней сорвалось съ языка, что герцогъ Голштинскій помѣщаетъ свои капиталы въ новый заемъ, и спросила: какъ же это можно, кажется, туда принимаютъ только ассигнаціи. (*Comment cela se pouvoit par ce qu'elle croyoit qu'on n'y recoit que des assignations*). Я замѣтилъ, что рассчитывали на иностранные капиталы. Она мнѣ приказала идти за ней къ Великой Княгинѣ и снести дорожные часы, и между тѣмъ запечатала въ конвертъ отвѣтъ Великой Княгинѣ съ приказаніемъ передать ей послѣ 9 дня. Позвала Вольфа, чтобы окончить свѣшныя дѣла и, наконецъ, пошла къ Великой Княгинѣ, а я за ней, неся часы. Я довольно долго ждалъ въ приемной, наконецъ, она вышла съ герцогомъ Голштинскимъ, показала ему часы, онъ сказалъ, что они совершенно похожи на

¹⁾ Придворный ювелиръ.

²⁾ Адлербергъ, Юлія Осодоровна, урожд. Багговуть (1760—1839), воспитательница великихъ князей, съ 1803 года начальница Смольнаго института, статсъ-дама.

³⁾ Брейткопфъ, Анна Ивановна, начальница Екатерининскаго института въ Петербургѣ (1747—1823).

⁴⁾ Васмутъ, Елисавета Антоновна, директриса дѣвичьяго училища Военно-Сиротскаго дома (нынѣ Павловскій институтъ) въ 1810—1819 гг.

⁵⁾ Завадовскій, графъ Петръ Васильевичъ, пріятельный фаворитъ Екатерины II, министръ народнаго просвѣщенія при Александрѣ I. членъ совѣта Смольнаго института (1738—1812).

⁶⁾ Клиггеръ, Федоръ Ивановичъ (Макензианцъ-Фридрихъ), нѣмецкій романистъ и драматургъ, генералъ-лейтенантъ, директоръ военно-учебныхъ заведеній. Поступилъ на службу въ Россію еще въ 1778 г., по ходатайству отна Императрицы Маріи Осодоровны, герцога Виртембергскаго Фридриха-Евгенія.

⁷⁾ Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, почетный оекувъ, писатель (1752—1829).

его собственные. Они назначены для Государя. Она передала ихъ на мое попеченіе и отпустила писать письма. Было около двухъ часовъ. Я написалъ письма и прибавилъ еще Саблукову, о которомъ она мнѣ не упомянула. Къ 3-мъ я окончилъ 8 писемъ и снесъ ихъ къ Великой Княгинѣ, приказавъ передать ихъ. Ждалъ очень долго. Пришелъ гр. Головкинъ и сказалъ Императрицѣ, что гр. Разумовскій ¹⁾, Козодавлевъ ²⁾ и князь Голицынъ ³⁾ (изъ Синода) пріѣхали также, какъ и канцлеръ ⁴⁾, который впрочемъ еще работаетъ у Государя. Она приняла ихъ. Когда они уѣхали, она свела гр. Головкина и меня къ поворожденному и показала его намъ. Потомъ приказали еще написать Муханову ⁵⁾ и Ланскому ⁶⁾, уведомляя ихъ о благополучномъ разрѣшеніи. Написавъ, я снесъ къ ней. Она скоро вышла со всѣми 10 письмами, подписанными, и благодарила меня, что я подумалъ о Саблуковѣ. Еще писалъ въ канцеляріи и вернулся домой въ 4³/₄ часа.

Послѣ обѣда пошелъ къ Гревницу передать приказаніе Императрицы относительно занавѣсей въ рѣшетчатой галлерей, ведущей къ Великой Княгинѣ. Тамъ встрѣтилъ графиню Головкину (дѣвицу) съ М-ше Водовой, Кильхенъ и Круковской. Мы играли въ дурачки, и вернулся домой въ 9 часовъ. Искорѣ пріѣхали за мной отъ Императрицы, и я узналъ отъ ея камердинера Цирхольда, что она спрашивала письмо короля Виртембергскаго насчетъ его брата. Я вернулся домой, искалъ, — но тщетно. Вечеромъ я написалъ все это въ дневникъ. Страшный дождь и теперь сильнѣйшій вѣтеръ.

20. *Суббота.* Я былъ дежурнымъ. Меня потребовали въ 9¹/₂ часовъ утра. Императрица была у Великой Княгини. Я пошелъ туда узнать о здоровьѣ. Потомъ усѣлся читать въ приемной. Камердянеръ Цирхольдъ пришелъ за бумагами. Пришла

¹⁾ Графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій, министръ народнаго просвѣщенія въ описываемое время, членъ Государственнаго Совѣта, родоначальникъ побочной линіи Перовскихъ (1748—1822).

²⁾ Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, сенаторъ, впоследствии министръ внутреннихъ дѣлъ, членъ Россійской Академіи (1752—1819).

³⁾ Александръ Николаевичъ Голицынъ, князь, оберъ-прокуроръ Синода, другъ Императора Александра I (1773—1844).

⁴⁾ Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, государственный канцлеръ, покровитель изученія русскихъ древностей, основатель Румянцовскаго музея.

⁵⁾ Мухановъ, Сергѣй Ильичъ, оберъ-штабмейстеръ, другъ царскаго семейства.

⁶⁾ Сергѣй Сергѣевичъ Ланской, действ. камергеръ, членъ Государственнаго Совѣта (1761—1814).

М-ше Нелидова. Черезъ два часа пришла Императрица, которая передала мнѣ бумага одну за другой со своими замѣчаніями. Она мнѣ передала: 1) конію съ письма, писаннаго ею королю Виртембергскому ¹⁾ о герцогѣ Александрѣ ²⁾ (то, которое я напрасно искалъ вчера, а оно находилось у ней). 2) Отвѣтъ короля. 3) Конію съ письма, которое она писала брату своему Александру, о томъ, чтобы онъ рѣшился или покинуть Россію, или остаться служить въ Россіи, и тогда отказаться отъ содержанія, которое король прекратитъ, если онъ останется на службѣ въ Россіи и 4) Отвѣтъ герцога Александра, который рѣшается остаться, но съ претензіями и протестами. 5) Письмо королевы Неаполитанской ³⁾. Все это передано, чтобы предстанить Государю, съ приказомъ сказать, что она со своей стороны не имѣетъ особаго желанія, чтобы братъ оставался, и Государь можетъ рѣшить, какъ ему угодно. Она сказала мнѣ, что Государь предполагаетъ, что супруга его вернется въ понедѣльникъ, между тѣмъ она увѣдомила Императрицу, что выѣзжаетъ изъ Риги 19-го и рассчитываетъ пріѣхать въ Петербургъ, въ четвергъ 25, и удивлялась, что Императрица Елисавета не написала этого Государю ⁴⁾. Мужъ однако долженъ быть увѣдомленъ первымъ. Она передала Государю письмо Императрицы, въ которомъ это было написано. Я отправился къ Государю и ждалъ до 4-хъ часовъ вмѣстѣ съ Гурьевымъ. Балашовъ вышелъ отъ Государя, и камердинеръ намъ передалъ, чтобы мы прибыли послѣ обѣда. Я вернулся въ канцелярію и написалъ Виолье ⁵⁾, чтобы онъ устроилъ вземъ въ

¹⁾ Старшій братъ Императрицы Маріи Фридрихъ I, милостію Наполеона первый король виртембергскій. Онъ былъ въ русской службѣ при Екатеринѣ II, но возбудилъ ея неудовольствіе своимъ поведеніемъ и жестокимъ обращеніемъ съ женой, принцессой Августой (Зельмирой) и былъ высланъ изъ Россіи. Изъ всѣхъ виртембергскихъ принцевъ онъ выдѣлялся своею черствостію, преугодіемъ и скупостію.

²⁾ Герцогъ Александръ Виртембергскій, младшій братъ Императрицы Маріи, состоялъ на русской службѣ сначала витебскимъ генералъ-губернаторомъ, а затѣмъ главноуправляющимъ путями сообщенія въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи (р. 1771, † 1833). Братъ Императрицы доставлялъ ей немало хлопотъ и горю.

³⁾ Каролина, королева Неаполитанская, дочь Маріи-Терезіи и сестра Маріи-Антуанеты, извѣстная своимъ легкомысліемъ. Одно время она нашла пріютъ себѣ въ Одессѣ.

⁴⁾ Императрица Елисавета Алексѣевна провела часть лѣта на купаньяхъ на Курляндскомъ побережьѣ.

⁵⁾ Виолье, Гавриилъ Петровичъ (Gabriel François) — третій секретарь Императрицы.

50.000 р., какъ мнѣ приказала Императрица. Я имѣлъ намѣреніе сказать Государю, если будетъ случай, что Императрица желала попросить у него 50 тысячъ руб., но что не имѣла духу (какъ она мнѣ не разъ говорила), и что она поручила мнѣ ѣхать въ городъ и достать эту сумму займа. Я пошелъ къ Императрицѣ, чтобы сказать, что я не видѣлъ Государя, но она была у Великой Княгини. Отобѣдавъ во дворцѣ, и поѣхалъ къ Государю. Я ждалъ долго. Гурьевъ былъ принять и вышелъ отъ Государя около 9 часовъ. Я ждалъ еще, но ровно въ 10 часовъ Государь уѣхалъ, а я вернулся въ пріемную Великой Княгини и отдалъ вышелоименованныя письма камердинеру Цирхольду для передачи Императрицѣ, доложивъ, что я не видѣлъ Государя. Я узналъ, что она здѣсь. Императрица велѣла мнѣ подождать. Наконецъ, она вышла, расспросила меня, я ей доложилъ о моемъ долгомъ ожиданіи. Она спросила меня, что теперь дѣлать съ этими письмами, которыя ее затрудняютъ, и не послать ли ихъ Государю. Я отвѣтилъ, что это будетъ самое простое рѣшеніе. Она мнѣ приказала это сдѣлать. Она приказала подать мнѣ ужинать, заставила кушать клубнику и вишни, и отпустила въ 11^ч часовъ, и дала переписать письмо къ герцогу Александру, такъ какъ оно было писано мною наскоро, и тамъ была подчистка, съ приказаніемъ прислать письмо завтра къ 8 часамъ утра.

Между прочимъ мы еще говорили сегодня о воспитательномъ домѣ. Я настаивалъ на томъ, чтобы уничтожить таинство приноса, и замѣтилъ, что хотя этимъ ничего нельзя разъяснить совершенно, но все-таки увидать болѣе ясно. Я выразилъ мнѣніе, что большая часть дѣтей приносится изъ домовъ высокопоставленныхъ лицъ и частныхъ людей, рожденныя ихъ прислугами, чтобы избѣгнуть затрудненій, и потому всѣ мѣры, принимаемыя нами, остаются безъ послѣдствій. Я сказалъ ей, что такъ какъ эти дѣти, собственно, не принадлежатъ дому, гдѣ ихъ не примутъ или, если пожелаютъ, чтобы ихъ приняли, то требовать по 50 руб. съ ребенка. Она находила, что это недостаточно для ихъ содержанія: я замѣтилъ, что 1000 дѣтей доставятъ 50 тысячъ рублей дохода, между тѣмъ теперь не получаютъ ничего. Она говорила о мысли, высказанной Саблуковымъ, требовать отъ всѣхъ тѣхъ, кто просилъ отсрочки въ платежѣ звонкой монетой, чтобы они вносили въ сохранную казну сумму пропорціональную въ ассигнаціяхъ, напр. 2 руб. за каждый серебряный рубль, впредь до уплаты. Эта мысль ей понравилась, хотя въ первую минуту она, увиди-

тому, испугалась (это было въ письмѣ, въ которомъ Саблуковъ прислалъ счетъ капиталамъ Великой Княгини и которые онъ хочетъ требовать). Но съ первой минуты я ее поддержалъ, и она поняла пользу, потому что, во 1-хъ, это заставить должниковъ подумать серьезно объ уплатѣ и, во 2-хъ, если придется приступить къ продажѣ и не выручится сумма для уплаты звонкой монетою, вложенныя деньги дополнять разницу; кромѣ того, и должникамъ легче прибавить немного къ внесеннымъ деньгамъ, для покупки звонкой монеты, нежели собрать сразу всю сумму, потому что безъ этого они, вѣроятно, истратили бы деньги, которыя могли бы внести, и по окончаніи срока останутся въ томъ же затруднительномъ положеніи. Она съ этимъ согласилась. Говоря о предполагаемомъ снятіи блокады Британскихъ острововъ, т. е., отмѣны Наполеономъ двухъ декретовъ, которыми запрещался входъ кораблямъ, принадлежащимъ Англіи, или, которые заходили въ Англію, равно и съ грузомъ колониальныхъ товаровъ. Она мнѣ показала газету, гдѣ сказано, что эта отмѣна конфиденціальная, т. е., Англія дѣлаетъ то же, что выражено въ нотѣ американскому посланнику въ Парижѣ, которая объявлена въ „Монитерѣ“.

Гурьевъ показалъ мнѣ тоже сообщеніе одного банкира (по почерку я узналъ Раля) объ этой отмѣнѣ съ указаніемъ на новый тарифъ, по которому колониальные товары допускаются къ привозу. Я сказалъ, что это примѣръ, которому хорошо и намъ послѣдовать. Наконецъ, я ушелъ домой и, снявъ копию съ письма герцогу Александру, легъ въ часъ ночи.

21. *Воскресенье.* Всталъ позже 8 часовъ, отправилъ тотчасъ же вчерашнія копии къ Императрицѣ. Написавъ нѣсколько бумагъ, я пошелъ узнать о здоровьѣ Великой Княгини. Оно вполне удовлетворительно. Я пошелъ гулять и вернулся къ полудню, чтобы не быть дома на случай присылки за мной. Въ часъ я ушелъ изъ дому съ тою же цѣлью и зашелъ навѣстить бѣднаго Ушакова, потерявшаго жену и поселившагося у Гревнида¹⁾.

Вечеромъ пересматривалъ учрежденіе воспитательнаго дома, чтобы найти тотъ знаменитый основной законъ, о которомъ мнѣ постоянно говорятъ. Въ 8^{1/2} часовъ пріѣхалъ Вильсонъ²⁾

¹⁾ Ушаковъ, Павелъ Петровичъ, генералъ-лейтенантъ, впоследствии генералъ-отъ-инфавтерн, воспитатель Великаго Кнзя Николая Павловича (1779—1853).

²⁾ Вильсонъ. Александръ Яковлевичъ, директоръ Александровской мануфактуры, впоследствии инженеръ-генералъ, пользовался особымъ довѣріемъ Императрицы Маріи (1776—1866).

съ планомъ проекта новыхъ построекъ въ Александровскѣ, т. е. церкви и классовъ при Мануфактурѣ. Онъ мнѣ представилъ свои соображенія на счетъ мануфактуры, я нашелъ ихъ прекрасными. Уѣхалъ въ 10 часовъ, а я написалъ дневникъ 20-го и сегодня.

32. *Понедѣльникъ.* Всталъ повдо въ 7^{3/4} часовъ и, будучи дежурнымъ, отправился къ 10 часамъ во дворецъ. Поднявшись къ Императрицѣ въ 11 часовъ, я узналъ, что она была у Великой Княгини. Возвратившись, она приняла Крейтона ¹⁾, а я между тѣмъ прошелъ въ пріемную Великой Княгини, чтобы осведомиться о здоровьѣ; оно хорошо. Возвратившись, я разсирасивалъ Рюля, который мнѣ подтвердилъ слышанное ранѣе отъ Гревница, что она кормить грудью ребенка не будетъ, и что теперь сильно хлопочуть остановить у ней молоко, такъ какъ появились отвердѣнія на грудяхъ, и боятся нарыва. Императрица вышла и сказала мнѣ, чтобы я шелъ съ ней на прогулку. Она еще разъ зашла къ Великой Княгинѣ и, возвратившись, пошла гулять. М-ше Дивова, Гревницъ и я слѣдовали за ней. Въ аллеѣ близъ дворца мы встрѣтили гр. Головкина, и Императрица пригласила его идти съ ней, потомъ встрѣтили М-ше Арсеньеву, Коховскую и Катцерину, которую Императрица подозвала, чтобы благодарить ее за поднесенную ей картину. Мы обошли Константиновскую площадку. Возвратясь, Императрица прочла бумаги. Она получила письмо отъ своего брата Александра, которое ее оскорбило. Дѣйствительно, онъ говоритъ весьма неприличнымъ тономъ о своемъ „приличномъ“ назначеніи (*un bon placement „convenable“*) и какъ онъ надѣется, что не замедлятся и т. д. Императрица написала ему отвѣтъ, котораго онъ стоитъ, совѣтуя ему не забыть, что Императоръ Александръ, хотя ея сынъ, но Императоръ всея Россіи, и что ему нельзя предписывать законы для ожидаемыхъ отъ него отиѣтовъ. Она поручила мнѣ показать графинѣ Ливель ²⁾ какъ письмо, такъ и отвѣтъ. Императрица мнѣ говорила, что ея братъ очень горячился, говоря о поставленной ему альтернативѣ выбора остаться на службѣ въ Россіи или оставить се съ тѣмъ, чтобы сохранить свой удѣлъ въ Виртембергѣ, кото-

¹⁾ Крейтонъ, лейбъ-медикъ Императрицы Маріи Феодоровны.

²⁾ Шарлотта Карловна, впоследствии свѣтѣйшая княгиня, урожденная баронесса Гаугребентъ, воспитательница дочерей Павла I и Императрицы Маріи, близкій другъ Царской Семьи и Императрицы Маріи (1742—1828). По общимъ отзывамъ, женщина замѣчательнаго ума и твердаго характера. Считалась главой придворной нѣмецкой партіи.

рый онъ терять въ первомъ случаѣ. Онъ находилъ, что Императрица поступила дурно, предоставивъ королю Виртембергскому право подписывать условія для полученія удѣловъ своимъ братьямъ ¹⁾. Потомъ она мнѣ дала письма для приведенія ихъ въ порядокъ; все это заняло время до 3½ часовъ. Потомъ я зашелъ къ графинѣ Ливенъ. Она нашла письмо герцога слишкомъ горькимъ, а отвѣтъ прекраснымъ.

Я долженъ былъ дожидаться; наконецъ, въ 4 часа былъ потребованъ Императрицей, которая была у Великой Княгини, и приказала мнѣ приготовить письмо къ Калинину ²⁾, чтобы тотъ отправилъ письмо по эстафетѣ въ Веймаръ, а другое въ Ольденбургъ. Я написалъ, привелъ въ порядокъ письма и былъ дома около 5-ти часовъ. Тамъ я засталъ вятя моего Ланского ³⁾ съ сестрой, м-ше Арсеньеву (Александрю) съ сестрой, м-ше Арсеньевой и Катцерной. Мы съѣли обѣдать. Во время обѣда пришла м-ше Дивова. Въ 6 часовъ я ушелъ во дворецъ по предчувствію, которое меня не обмануло, потому что на Большомъ мосту встрѣтилъ ѣздового, ѣхавшаго за мной. Это было для отправленія названнаго письма къ Калинину. Это было сдѣлано. Императрица, поговорявъ со мной, отпустила въ 7 часовъ.

Въ 9 часовъ зашелъ въ кабинетъ, написалъ это, послѣ чего началъ переписывать записку для Государя относительно 5% съ конфискаціи, такъ какъ Императрица сказала мнѣ: „однако, надо намъ заняться записками для Государя (il faut pourtant que nous nous occupions de Notes pour l'Empereur), значитъ, я имѣю надежду ѣхать въ городъ. Переписавъ записки для Государя, я началъ переписывать для себя возраженіе и отвѣтъ Великой Княгини на счетъ обмѣна ея приданаго, такъ какъ я ее написалъ въ полстраницы, дабы на другой половинѣ написать измѣненія, сдѣланныя Императрицей и которыми она ее искажила.

23. *Вторникъ*. Всталъ въ 8½ часовъ. Въ постели мнѣ подали приглашеніе на похороны м-ше Ушаковой. Я отправился къ нимъ въ домъ, оттуда на кладбище. Возвратился сильно растроганнымъ. Составилъ проектъ отвѣта кн. Алексію Кура-

¹⁾ Братья Императрицы Маріи считали, что слишкомъ свисходительна къ старшему своему брату, быть можетъ, по воспоминаніямъ дѣтства.

²⁾ Калининъ, Николай Игнатьевичъ, Сиб. почтъ-директоръ, т. е. † 1820.

³⁾ По сестрѣ Г. П. Вилламова, известной писательницѣ, Луизѣ Ивановнѣ Ланской (1764- 1843).

книгу ¹⁾); поѣхалъ во дворецъ; зашелъ въ приемную Великой Княгини справиться о здоровьѣ и вернулся домой. Едва я успѣлъ переодѣться, какъ прѣхалъ за мной ѣздовой. Было повже 3-хъ часовъ, но я долженъ былъ еще дожидаться. Наконецъ, меня позвали и послѣ многихъ извиненій и многихъ вопросовъ относительно похоронъ, Императрица поручила мнѣ запечатать свои письма, надписать адреса и написать письмо молодой княгинѣ Ливенъ, съ препровожденіемъ письма ея *belle mère*. Вернулся въ 4^{1/2} часа.

24. Среда. Я былъ дежурнымъ и отправился во дворецъ ранѣе 10 часовъ. Въ канцеляріи я приготовилъ три отвѣта на поздравленія о счастливомъ разрѣшеніи Великой Княгини, которыя я забылъ вчера: Гутолмину, m-lle Васмутъ в Віолье. Написалъ также проектъ приказа о постройкахъ въ Александровскѣ, которыя должны были строиться на счетъ суммъ воспитательнаго дома, а именно: церковь, классы и рекреационное вазо и погреба; по полученнымъ отъ Вильсона планамъ эти постройки должны были обойтись въ 155.269 рублей. Я поднялся на верхъ съ бумагами и ждалъ до 2-хъ часовъ. Императрица была у Великой Княгини и потребовала меня по возвращеніи въ 2 часа. Она мнѣ дала записку съ именами двухъ сыновей Ушакова, помѣщенныхъ Государемъ въ пажи, и которыхъ Императрица приказала, если будетъ необходимо, содержать на счетъ Великихъ Князей, а также письмо Ахвердова ²⁾, который просить о помѣщеніи въ пажи своего племянника, за котораго платитъ намѣрена сама Императрица.

Окончили бумаги около 3-хъ часовъ, и я отправился къ Государю. Я увидѣлъ въ приемной портфель Сперанскаго ³⁾, который впрочемъ скоро вышелъ отъ Государя, и я былъ позванъ. Государь приказалъ мнѣ написать князю Голицыну ⁴⁾ о трехъ пажихъ, но прибавилъ, что они будутъ только записаны, такъ какъ по неимѣнію мѣстъ приняты быть не могутъ, а при открытіи ваканціи они поступятъ въ число комплектныхъ и

¹⁾ Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ (1759—1829), генералъ-прокуроръ при Павлѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ при Александрѣ I, членъ Государственнаго Совѣта.

²⁾ Ахвердовъ, Николай Псаевичъ, воспитатель великихъ князей Николая и Михаила Павловичей, генералъ-лейтенантъ (1755—1817).

³⁾ Гр. Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, впоследствии графъ и членъ Государственнаго Совѣта, въ описываемое время всесильный государственный секретарь и любимецъ Императора Александра I (1772—1789).

⁴⁾ Князь П. А. Голицынъ состоялъ при цесаревичѣ Константиѣ, начальникъ военно-уч. заведеній.

потому за нихъ платить не надо. Онъ мнѣ передалъ корреспонденцію Императрицы съ герцогомъ Александромъ, которую мнѣ было поручено спросить, и сказать, что онъ только-что хотѣлъ самъ отвезти. Онъ назначилъ мнѣ докладъ на понедѣльникъ послѣ обѣда вмѣсто субботы, сказавъ, что онъ не знаетъ, будетъ ли дома въ субботу. Отпущенный такъ скоро, я возвратился въ канцелярію и написалъ порученный мнѣ отвѣтъ п-ше Адлербергъ, пошелъ въ большой кабинетъ Великой Княгини, гдѣ я отдалъ пакетъ, полученный отъ Императора, для передачи Императрицѣ. Тамъ, узнавъ, что Государь у нея, я пошелъ внистъ къ обѣду, гдѣ всталъ всѣхъ за столомъ, но для меня былъ накрытъ приборъ. Черезъ нѣсколько времени пришли за мной отъ Императрицы. Я ей передалъ отвѣтъ Государя относительно 9-хъ пажей и вернулся обѣдать. Она мнѣ отдала на храненіе корреспонденцію съ ея братомъ. Послѣ обѣда я положилъ на столъ къ Императрицѣ письмо къ г-жѣ Адлербергъ.

Увижу, удастся ли мнѣ въ понедѣльникъ сказать Государю, что Императрица нуждается въ деньгахъ. Я ушелъ домой, а оттуда къ Гревяицу. Туда пришли за мной отъ Императрицы. Приѣхалъ курьеръ изъ Веймара и желали ему дать часы или табакерку въ 200 руб. Я нашелъ табакерку въ эту цѣну и далъ ему. Онъ мнѣ привезъ письмо отъ барона Энде ¹⁾, въ которомъ онъ говоритъ объ убыткахъ, которые несетъ Великая Княгиня на процентахъ своего приданого, которые рассчитываются по 36¹/₂ стувера. Дѣло въ томъ, что проценты платятся монетою, а такъ какъ мы не имѣемъ курса на звонкую монету, то оцѣниваютъ по цѣнѣ дая на ассигнаціи, то рубль и не выходитъ по 36¹/₂ стуверу. Я не знаю, какъ помочь этому. Надо устроить, чтобы казначейство покрыло потерю этого года, а впредь, чтобы брали вскеля на звонкую монету на 25.000 руб. по 36¹/₂ стуверу за рубль. Вернулся домой и написалъ это.

25 *Четвергъ*. Всталъ въ 7¹/₂ часовъ. Было очень холодно, такъ какъ ночью былъ морозъ, но погода ясная. Я написалъ нѣсколько писемъ и отправился въ 10¹/₂ часовъ во дворецъ, передалъ мои бумаги, зашелъ справиться о здоровьѣ Великой Княгини; сказали, что оно было хорошо; но я послѣ узналъ отъ Гревница, который слышалъ отъ княгини Волковской ²⁾,

¹⁾ Гофмейстера Великой Княгини Маріи Павловны, Великой Герцогини Саксенъ-Веймарской.

²⁾ Княгиня Волковская, Александра Николаевна, урожд. княжна Рѣвина, статсъ-дама, оберъ-гофмейстерина (1757—1834), мать декабриста, кн. Сергея Григорьевича.

что у Великой Княгини вчера была сильная лихорадка. Въ 11 часовъ я ушелъ изъ дворца и отправился гулять вдоль рѣки до деревяннаго моста, между Пилемъ и Елисаветинскимъ, павиліономъ хотѣлъ идти далѣе, но, увидавъ на другомъ берегу дамъ, я перешелъ мостъ. Оказалось, что это были Крыловы. Я возвратился черезъ новую Сильвію и, увидавъ у старой фермы дамъ, я узналъ голоса Давыдова и М-ше Бенкендорфъ. Я повернулъ назадъ, увидалъ Давыдова съ женой, подошелъ и поговорилъ съ ними, потомъ увидѣлъ М-ше Бенкендорфъ, М-ше Нелидову, двухъ Биронъ и Кочетову. Это большое общество, съ присутствіемъ г-жи Давыдовой, дѣлало мое присутствіе менѣе значительнымъ, и я очень радъ за Луизу, которая не могла быть совершенно довольна. Я оставилъ ихъ, зашелъ во дворецъ, выбралъ табакерку для Рейнбота ¹⁾, на его уроки въ Маріинскомъ институтѣ, и возвратился домой.

26. Пятница. Я былъ дежурный и пошелъ въ канцелярію въ 10 часовъ утра. Написалъ пару писемъ, свесъ ихъ наверхъ и ушелъ домой. Продолжалъ выписки изъ устава о воспитательномъ домѣ; онъ печатный, но не исполняется. Въ часъ вернулся во дворецъ. Скоро возвратилась Императрица, и мы занялись бумагами. Она ожидала Императрицу Елисавету, которая должна была уже быть въ городѣ. Обѣдалъ во дворцѣ; послѣ обѣда, проведивъ М-ше Нелидову, я ушелъ домой и продолжалъ чтеніе печатнаго устава воспитательнаго дома. Пришелъ Гревницъ, пилъ чай, а по уходѣ его я сдѣлалъ выписки изъ письма Великой Княгини Маріи, гдѣ говорится о потерѣ болѣе 1.300 экю, потому что ей не послали 25.000 р. процентовъ съ приданнаго по расчету 36¹/₂ стевера, но по ассигнаціонной стоимости. Еще третьяго дня я получилъ письмо отъ барона Энде по тому же вопросу, которое я и показалъ вчера Императрицѣ, которая приказала мнѣ переговорить съ Гурьевымъ, когда мы будемъ въ городѣ. Окончивъ копію, я пересмотрѣлъ балансъ, присланный Вильсономъ, принятыхъ имъ коммерческихъ дѣлъ; онъ присоединилъ къ нему другой, гдѣ всѣ суммы въ иностранныхъ монетахъ, золотыхъ и серебряныхъ, рассчитаны по настоящему курсу; множимъ 270 на 100, это даетъ дефицитъ въ 1.156.703 р.; прибавляя къ этому разные убытки, въ томъ числѣ Брелиссъ, Щепкина и Липранди, все составляетъ 1.474.108 р. Въ этомъ одного лагу почти на

¹⁾ Рейнботъ, Фридрихъ-Тимофей Николаевичъ, генералъ-супергъ-интендантъ; пасторъ церкви св. Анны (1781—1837).

1.200.000. Если сосчитать суммы по цѣнности знонкой монеты, какъ говорятъ по 4 р. 25 к. асс. рубль, это прибавляетъ 50%, т. е., на 360 тысячъ 180 тысячъ, значить, все составляетъ болѣе 1.650.000. Я написалъ записку, приложивъ къ балансу, чтобы объяснить этотъ дефицитъ. Герцогиня Александра Виртембергская ¹⁾ прѣехала сегодня.

27. *Суббота.* Всталъ въ 7 часовъ, прошелся съ трубкой въ своемъ саду. Было очень холодно, ночью сильно морозило. Написалъ нѣсколько писемъ и отправилъ ихъ вмѣстѣ съ балансомъ въ канцелярію. Потомъ сѣлъ чинить перья для Императрицы, вслѣдъ за тѣмъ Императрица прислала за мной. Прѣехалъ во дворецъ. Императрица гуляла. Я зашелъ росписаться къ Великой Княгинѣ. Императрица возвратилась. Просмотрѣла записку, приготовленную для Государя, и сдѣлала поправки по-своему. Позвала Вольфа, прочла намъ двумъ и поручила мнѣ сдѣлать исправленія и вставки, и ушла къ Великой Княгинѣ, а мы остались въ кабинетѣ. Сдѣлавъ поправки, я положилъ записку въ ея черную шкатулку. Возвратясь, она просмотрѣла балансъ и передала его мнѣ, равно какъ другія бумаги. Я пошелъ внизъ, написалъ отвѣты г. Адлербергу и Брейткопфу, которые и передалъ Вольфу, и ушелъ домой, гдѣ снова началъ дѣлать выписки изъ устава воспитательнаго дома.

28. *Воскресенье.* Былъ дежурнымъ; отправился во дворецъ въ 10 часовъ. До обѣдни не было ничего особеннаго. Присутствовалъ послѣ обѣдни на пріемѣ и потомъ принять былъ Совѣтъ. Былъ вопросъ о мѣрѣ, предложенной Саблуковымъ, т. е. требовать отъ всѣхъ просящихъ отсрочки платежа капитала въ знонкой монетѣ двойную уплату ассигнаціями. Потомъ говорили о мѣрѣ, предложенной мною, объ уничтоженіи тайны при пріемѣ дѣтей въ воспитательный домъ.

Саблуковъ сдѣлалъ возраженіе, указывая на трудность исполненія, но согласился при нѣкоторомъ намѣненіи. Эти пререканія кончились уже послѣ обѣда, такъ какъ онъ былъ приглашенъ обѣдать во дворецъ. Послѣ обѣда были разсужденія съ кн. Шаховскимъ ²⁾ и Саблуковымъ насчетъ дѣтей и плановъ, приказъ о которыхъ предполагался быть подписаннымъ завтра.

Саблуковъ далъ прочесть проектъ представленія въ Государственный Совѣтъ относительно русскихъ, которые живутъ

¹⁾ Т. е. супруга герцога Александра Виртембергскаго, Антонина-Амазія (1778—1824).

²⁾ Кн. Шаховской, Николай Леонтьевичъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ, сенаторъ, почетный оцекунъ (1758—1836).

и путешествуютъ за границей. Я замѣтилъ двѣ вещи. Одну — относительно университетовъ, что эта страсть, бывать за границей, дѣлаетъ то, что они не процвѣтаютъ, другую я нашелъ, что предложеніе платить за отъѣздъ 10 р. въ казну, слишкомъ умѣренное, когда продаютъ имѣніе, чтобы уѣхать за границу. Императрица, отпуская меня, ничего не сказала о балѣ. Это меня задѣло неприятно, я желалъ быть на немъ, чтобы наблюдать за Биронъ. Я пошелъ передать бумаги Саблукову и остался до девяти часовъ и видѣлъ Давыдова, очень задумчиваго, точно влюбленный. Луиза тоже, но поклонилась мнѣ очень мило.

29. *Понедѣльникъ.* Вслѣдствіе полученнаго приказанія я отправился во дворецъ въ 8 часовъ утра, чтобы приготовить письмо Государю. Въ 8^{1/2} часовъ вышла Императрица купаться, сказавъ: „вернусь черезъ полчаса, погуляйте пока“. Я ушелъ въ канцелярію написать два слова, возвратился, пошелъ наверхъ и ждалъ до 10 часовъ. Въ этотъ промежутокъ я зашелъ расписаться къ Великой Княгинѣ. Императрица возвратилась и прошла къ Великой Княгинѣ. Наконецъ, въ 11 часовъ она повала меня, передала нѣкоторыя бумаги и въ концѣ концовъ сѣла за писаніе записки, потребовавъ къ этому и Вольфа. Я диктовалъ; наконецъ, она кончила. Она мнѣ передала дорожные часы, назначенные для Государя, равно какъ и свою черную шкатулку для починки. Въ ^{1/2} первого я уѣхалъ. Дома было все готово. Въ 1 час. 20 мин. я поѣхалъ. Къ 4 часамъ я пріѣхалъ въ городъ, переодѣлся и въ другой каретѣ поѣхалъ на Каменный островъ, по дорогѣ я заѣхалъ къ Дювалю, отдать шкатулку и къ часовому мастеру для поправки стрѣлокъ у часовъ. Пріѣхалъ на Каменный островъ. Государя не было дома. Я велѣлъ доложить о себѣ Императрицѣ Елисаветѣ и поздравилъ ее съ благополучнымъ возвращеніемъ; я передалъ списокъ дѣвицамъ, не попавшимъ по баллотировкѣ въ Московскій институтъ, для выбора пенсіонерокъ и указалъ ей на двухъ, въ которыхъ принимаютъ участіе Нелединскій и княгиня Прозоровская. Показалъ также письмо Бутурлиной, урожденной Воронцовой, написанное по поводу нѣкоей Яковлевской. Она мнѣ сказала, что трудно выбирать и лучше довѣрить жребію и въ концѣ возвратила письмо Бутурлиной, не прочитавъ, на что, я полагаю, есть учтивый отказъ, такъ какъ она такимъ образомъ не знаетъ имени той, о комъ просятъ. Я возвратился на верхъ ожидать Государя. Послѣ 7 часовъ пріѣхалъ Государь. Между тѣмъ

пріѣхалъ маркизъ де-Траверее ¹⁾ и былъ позванъ первымъ. Наконецъ, позвали и меня. Государь прочелъ записку и сказалъ: „не короче ли будетъ сдѣлать расчетъ, сколько не достанетъ доходовъ въ концѣ года на содержаніе воспитательнаго дома и другихъ заведеній (Ne serait il pas plus court de faire un calcul de ce qui à la fin de l'année manquerait aux revenus pour l'entretien de la M. D. E. T. et autres établissements). Я отвѣтилъ, что еще доходовъ хватитъ, но что дѣла въ потерѣ на капиталѣ воспитательнаго дома, я потому вслѣдствіе уменьшенія его, уменьшаются также доходы. Я говорилъ объ Александровскѣ и о долгѣ въ звонкой монетѣ и пр. Наконецъ, онъ сказалъ, что онъ рассчитываетъ и увидитъ, что можно сдѣлать. „но“, прибавилъ онъ, „эти конфискаціи уже приняты въ расчетъ съ открытіемъ навигаціи, но за то есть расходы, на которые не рассчитывали“. Когда все было окончено, я просилъ Государя позволенія поговорить о другомъ предметѣ, и сказалъ ему, что Императрица намѣревалась много разъ попросить у него денегъ, но не имѣла смѣлости, такъ что, наконецъ, рѣшилась занять 50 тысячъ рублей, которые мы еще не нашли. Государь спросилъ: „равнѣ ваши дѣла идутъ не хорошо?“ Я отвѣтилъ, — нѣтъ, что Императрица говорила, можетъ быть, не сдѣлаетъ ли Государь подарокъ къ своимъ именіямъ и замѣтила, что она всегда отказывалась отъ подарковъ и пр. Государь сказалъ: для этого нечего дѣлать расчетовъ, я возьму деньги въ кабинетѣ и дамъ (Pour ceci il n'y a pas de calculer à faire, je prends l'argent au cabinet et le donne). Онъ говорилъ потомъ о способѣ, какъ бы это устроить; онъ хотѣлъ прислать ихъ мнѣ и предоставить устроить, какъ знаю. Я замѣтилъ, что лучше бы было написать, а если не угодно, то переговорить съ нею и пр. Наконецъ, онъ сказалъ: „устроимъ“ (nous l'arrangerons), и я уѣхалъ. Я заѣхалъ къ Моро за часами и возвратился во дворецъ, куда пріѣхалъ Государь, въ ту минуту, какъ я подъѣзжалъ; я скорѣе поднялся на верхъ и передалъ часы камердинеру, который повесилъ ихъ Государю, который былъ у матери. Когда онъ ушелъ, я вошелъ къ Императрицѣ и доложилъ обо всемъ. Она приказала тотчасъ идти къ Гурьеву, чтобы предупредить его. Я отправился, но онъ былъ на дачѣ.

¹⁾ Маркизъ Иванъ Ивановичъ де-Траверее, адмиралъ (1754—1830) былъ въ это время морскимъ министромъ. По его титулу Невская губа стала называться Маркизовой лужей.

30. *Вторникъ.* Правдникъ Александра Невскаго. Я отпра-вился къ Гурьеву, онъ наговорилъ много обычныхъ для него любезностей, что какъ только Государь передастъ ему записку, онъ наведетъ всѣ справки и пр. Я ему говорилъ о письмѣ Великой Княгини Маріи и онъ взялъ выписку изъ ея письма, чтобы ваяться этимъ дѣломъ. Я поѣхалъ во дворецъ и видѣлъ Императрицу передъ ея отъѣздомъ въ Невскій монастырь и доложилъ объ исполненіи ея порученія. Зашелъ къ сестрѣ и условился съ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Ланскимъ ѣхать въ субботу въ Александровское для производства опыта пряжи изъ пеньки, приготовленной нами. Послѣ обѣда поѣхалъ во дворецъ просить разрѣшенія остаться въ городѣ для поѣздки въ Александровское. Императрица говорила мнѣ о своемъ братѣ Александрѣ, который жалуется, говорить о жертвахъ, приносимыхъ имъ Россіи, которыхъ у него не просятъ, потому что предоставляютъ ему на волю оставаться въ Россіи или оставить службу для пользованія удѣльнымъ содержаніемъ, которое ему король Виртембергскій возвращаетъ при этомъ условіи. Записка, написанная Государемъ по этому случаю герцогу Александру, отлично составлена. Императрица разрѣшила мнѣ остаться до субботы, рекомендуя ежедневно заходить къ Гурьеву. Когда я былъ отпущенъ и вышелъ въ залъ, то увидѣлъ обѣихъ Биронъ—Луизу, сидящую на диванѣ съ Давыдовымъ. Поговоривъ съ Дивовой, княгиней Прозоровской и Екатериной Биронъ, я ушелъ. Позже увидѣлъ г-жу Адлербергъ, мы говорили о Луизѣ, и она сказала мнѣ между прочимъ, что она ничего не замѣтила особеннаго въ отношеніяхъ Давыдова къ Луизѣ. Я замѣтилъ, что видѣться, говорить при данныхъ случаяхъ довольно опасно, даже если бы они говорили о вещахъ вполне обыкновенныхъ, и рѣшилъ написать Луизѣ по этому поводу. Потомъ былъ въ театрѣ въ Эрмитажѣ, давали пьесу: „10 лѣтъ супружества“ (10 ans de mariage), прехорошенькая музыка Больдье (Boieldieu), потомъ балетъ-феерія. Вечеромъ возвратились домой; вымывъ голову, не буду пудриться до субботы.

31. *Среда.* Былъ въ канцеляріи и послалъ Императрицѣ для подписи заемное письмо Раллю на 50 тысячъ рублей, занятыхъ у него Императрицею. Написалъ также Вольфу увѣдомленіе о моей завтрашней поѣздкѣ въ Александровское. Обѣдалъ у Дювала вмѣстѣ съ Виолье и Больдье. Былъ разговоръ о франкмасонствѣ. Виолье много говорилъ объ этомъ и приглашалъ меня поѣхать въ ложу сегодня же вечеромъ. Я отговорился

недостаткомъ времени, имѣя всего два дня отпуска. Пѣли ма-
совскіе гимны. Вечеромъ провѣрялъ книги личной кассы и
гардероба Императрицы и сдѣлалъ нужныя выписки.

1 сентября. Четвертъ. Отправился во дворецъ, чтобы отпра-
вить личныя деньги Императрицы и книги. Пріѣхалъ въ Але-
ксандровское. Все было готово для опыта; пенька была выбѣ-
лена, но опытъ не удался, волокнистости не было; пропущенная
черезъ машину она падала изъ цилиндровъ, какъ пухъ. Смѣ-
шали ее съ хлопчатой бумагой, дѣло пошло лучше, и мы до-
бились, что она прошла всѣ операціи до витки. Человѣкъ,
приготавливавшій пеньку, нѣкто Кочетовъ, убѣдился теперь въ
невозможности обрабатывать на нашихъ машинахъ. Обѣщавъ
достать болѣе длинную пряжу. Вернулся изъ Александровска
въ 8 часовъ вечера.

2. Пятница. Былъ у Саблукова, онъ еще не вернулся изъ
деревни; потомъ у Гурьева, который не получилъ еще выписки,
поданной въ понедѣльникъ Государю. Въ канцеляріи написалъ
Императрицѣ донесеніе объ опытахъ въ Александровскѣ. Въ
первомъ часу зашелъ къ Балашову, который мнѣ являчилъ
свиданіе въ 6 часовъ послѣ обѣда. Отправляя донесеніе Импе-
ратрицѣ, я упомянулъ о слухахъ, что Бернадотъ, избранный
наслѣдникомъ шведскаго престола, долженъ пройти черезъ Пе-
тербургъ съ 30 тысячами войска. Газета объявляетъ официа-
льно о состоявшемся его избраніи. Въ понедѣльникъ въ приѣм-
ной Государя Горголи ¹⁾ мнѣ рассказывалъ эту новость объ из-
браніи Бернадота, канцлеръ объявилъ, что это сказки и город-
скія сплетни. Черезъ два дня послѣ разговора гр. Р. сказалъ:
„Ну, что же, я въ этомъ не вижу ничего худого“ (En
bien, je ne vois pas de mal à cela). Что же видитъ этотъ
милый человѣкъ?

Обѣдалъ у кн. Голицына. Послѣ обѣда обошли часть заве-
денія, видѣли успѣхи дѣвицъ въ классѣ французскаго языка,
проявленіе прекрасное. Прошли въ садъ, а въ 6 часовъ я
былъ уже у Балашова. Балашовъ былъ занятъ, у него сидѣлъ
сенаторъ Борщовъ ²⁾, который около года мучаетъ его изъ-за
смѣшного процесса по поводу нѣсколькихъ аршинъ земли. Въ
приемной я увидѣлъ экспедитора, который мнѣ представился,
какъ жилецъ въ моемъ домѣ.

¹⁾ Иванъ Саввичъ Горголи, д. т. с., сенаторъ, писатель. Одинъ изъ
кваретовъ графа Палена въ мартѣ 1801 г. Р. въ 1770 г., т. 1802.

²⁾ Борщовъ, Сергѣй Семеновичъ, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ
(1746—1887).

Наконецъ вышелъ Балашовъ, жалуюсь на сенатора. Я говорилъ ему о предложенной мѣрѣ для уменьшенія приноса дѣтей въ воспитательный домъ, т. е., уничтоженіе тайны приноса для воспитательнаго дома, или, лучше сказать, для экспедиціи, опрашивая тѣхъ, которые приносятъ дѣтей и, назначивъ полицейскаго чиновника, который бы помогалъ розыску. Онъ нашелъ это прекраснымъ, а на мое заявленіе, что я бы желалъ вовсе закрыть этотъ домъ, объявилъ, что раздѣляетъ вполне мое мнѣніе. Онъ посоветовалъ установить правило, требовать паспорта отъ тѣхъ, кто приносятъ дѣтей, а у кого не окажется, отсылать къ назначенному чиновнику для наведенія справокъ о нихъ, дѣлая это по принятіи ребенка. Онъ полагалъ, что это отвадитъ многихъ. Онъ былъ того мнѣнія, чтобы ничего не публиковать объ этомъ, но приказать къ исполненію воспитательному дому для того, чтобы можно было отмѣнить эту мѣру, если она не принесетъ пользы. Но онъ думаетъ, какъ и я, что польза должна быть. Потомъ я спросилъ о прохожденіи 30 тысячъ войскъ съ Бернадотомъ. Онъ сказалъ, что слышалъ то же, но болѣе этого ничего не знаетъ, потому что никто и ничего ему не говорилъ, и что онъ будетъ принужденъ обратиться по этому поводу къ канцлеру. Вообще онъ былъ очень недоволенъ ходомъ дѣла. Онъ до сихъ поръ не знаетъ круга своихъ обязанностей, хотя онъ назначенъ уже нѣсколько недѣль тому назадъ. Когда онъ желаетъ знать то или другое, ему отвѣчаютъ: „это можно оставить“. Онъ просилъ Государя опредѣлить границы его власти, представляя, что кругъ его обязанностей можетъ быть малый, средній или большой, что онъ не только не просился быть министромъ полиціи, но что онъ былъ противъ учрежденія этого министерства, но если Государь желалъ, чтобы онъ былъ министромъ, то ему надо указать предѣлы его власти. Государь отвѣтилъ: „чѣмъ больше, тѣмъ лучше“, а, когда онъ спрашивалъ, что такой-то предметъ входитъ ли въ его вѣдѣніе, ему отвѣчали: „это можно оставить“. Государь ему сказалъ, что онъ предполагалъ, что Балашовъ, ваятый своимъ новымъ министерствомъ, попроситъ увольненія отъ должности военнаго губернатора. Онъ отвѣтилъ, что это вполне зависитъ отъ воли Его Величества. „Не сейчасъ“ возразилъ Государь, „я думаю черезъ мѣсяць или два“. Кромѣ странности слышать, что подобнаго рода вопросъ могъ идти отъ Государя, надо еще замѣтить, по словамъ Балашова, что педѣли двѣ ранѣе этого, говоря о революціи 12-го марта, Государь замѣтилъ о неудобствѣ соединенія слишкомъ большой

власти въ одномъ лицѣ, приписывая причину революціи этому соединенію въ рукахъ Палена ¹⁾). Балашовъ возразилъ, что дѣло не въ соединеніи, а въ выборѣ лица, и въ рукахъ Палена это, конечно, было опасно, но, имѣя дѣло съ другимъ лицомъ, это дать средство человѣку помѣшать революціи.

Не кажется ли, что Государь, который, повидимому, почтилъ его особой довѣренностью, считаетъ его за человѣка, которому опасно дать много власти. Вообще, говоритъ Балашовъ, что несмотря на то, что ему показываютъ особое довѣріе, отъ него скрываютъ многія вещи, которыя было бы полезно знать, а другія ему повѣряютъ вполне. Но это полудовѣріе.

Говоря о Паленѣ, онъ мнѣ передалъ то, что тотъ самъ ему рассказывалъ, а именно, что онъ всегда держалъ на запасъ арестованныхъ какихъ-нибудь пьяницъ или мешенинковъ и, когда Императоръ Павелъ гулялъ и, если напримѣръ, кто-нибудь въ голубомъ сюртукѣ ему не поклонился, и требовалось найти такового, онъ всегда находилъ у себя въ запасѣ человѣка въ голубомъ сюртукѣ. Утромъ онъ докладывалъ Императору, а несчастнаго вели на площадь, гдѣ онъ получалъ 100 ударовъ палками для того, чтобы Государь только видѣлъ, что былъ голубой сюртукъ (*pour ce que l'Empereur vit qu'il y avait un surtout bleu*).

„Этотъ человѣкъ былъ вполне безчестный, прибавилъ онъ (*c'était un homme sans foi, ni loi*)“.

Я его спросилъ, разрѣшены ли масонскія ложи, прибавивъ, что я получилъ приглашеніе туда. Онъ отвѣтилъ, что онъ только мнѣ скажетъ, въ чемъ дѣло, что онъ формально не разрѣшены, но ихъ оставляютъ въ покоѣ, наблюдая за ними; что онъ надѣлалъ много шума и о нихъ много говорятъ, что правительство имѣетъ виды на эти ложи и хотятъ ими воспользоваться для того, о чемъ первые чины мнѣ даже не могутъ сказать, такъ какъ не знаютъ, но желаютъ ими пользоваться и занимаютъ имъ. Пока 3 или 4 дня тому назадъ, воспретили пріемъ новыхъ членовъ, ограничиваясь прежними, что если будутъ приняты какія-либо мѣры, онъ меня увѣдомитъ, а пока умножь воздержаться и обождать. Онъ прибавилъ, что говорить это только мнѣ.

И, конечно, буду соображаться съ его совѣтомъ. Вечеромъ

¹⁾ Извѣстный глава заговора противъ императора Павла, петербургскій военный генералъ-губернаторъ, графъ Петръ Алексѣевичъ фонъ деръ Паленъ (1744—1826).

и былъ у сестры, гдѣ дѣти давали спектакль. Написалъ письмо Луизѣ Биронъ.

3. *Суббота*. Я отправился къ Саблукову, но его не засталъ. Зашелъ въ канцелярію и отпривилъ деньги Великой Княгини Анны въ совѣтъ воспитательнаго дома. Собирался вновь къ Саблукову, но въ эту минуту получилъ отъ него приглашеніе обѣдать на дачу. Сѣвъ въ яликъ, я отправился къ нему. Я ему передалъ, что приказано Императрицей представить докладъ о его предложеніи, о платежѣ заемщиками 2-хъ рублей ассигнаціями вмѣсто 1-го звонкою. Онъ обѣщаль прислать завтра проектъ доклада. Вечеромъ пріѣхалъ въ Павловскъ.

4. *Воскресенье*. Я отправился въ 10 часовъ во дворецъ. Императрица была на прогулкѣ. Она меня спрашивала о городскихъ новостяхъ. Я ей передалъ часть разговора съ Балашовымъ. Относительно Бернадота она сказала, что онъ садится на суда въ Любекъ. Она тоже сказала: «канцлеръ увѣряетъ, что слухъ о союзѣ наступательномъ и оборонительномъ между Франціей и Австріей лишень всякаго основанія». Я замѣтилъ, что тотъ, кто считаетъ избраніе Бернадота счастливымъ для насъ событіемъ, не есть человекъ, на котораго можно полагаться. Никто изъ членовъ нашего совѣта не явился сегодня. Почти не было дѣла съ бумагами. Я обѣдалъ во дворцѣ. Луиза Биронъ была дежурной, а Давыдовъ сидѣлъ на противоположномъ концѣ стола. Не знаю, съ намѣреніемъ ли, но она за столомъ была очень разговорчива. Послѣ обѣда ничего замѣчательнаго не было, но я получилъ приглашеніе на бѣлъ. Я зашелъ домой, чтобы переодѣться во фракъ, но, къ счастью, вспомнилъ, что это канунъ праздника, и хорошо сдѣлалъ, что остался въ мундирѣ, такъ какъ всѣ были также одѣты. Я сыгралъ нѣсколько партій въ шахматы съ графомъ Литта и генераломъ Бетанкур¹⁾. У перваго я выигралъ, когда подали ужинъ. Въ 10^{1/2} часовъ я возвратился домой.

5. *Понедѣльникъ*. Именины Императрицы Елисаветы. Я отправился во дворецъ, куда меня потребовали. Послѣ обѣдни были большія разсужденія съ Саблуковымъ по поводу доклада. Императрица поручила мнѣ видѣться съ Кампенгаузен²⁾, если онъ пріѣдетъ къ обѣду, и спросить его, передалъ ли ему Государь записку прошедшаго понедѣльника. Я отправился въ залу, но Кампенгаузена не было. Было много народа. Я увѣхалъ обѣдать

¹⁾ Бетанкуръ, Августинъ Францовичъ, инженеръ-генералъ, главный директоръ путей сообщенія (1758—1824).

домой и послѣ обѣда возвратился во дворецъ съ тѣмъ, чтобы присоединиться къ обществу, когда пойдутъ отъ обѣда въ залу. Это удалось. Императрица поручила мнѣ взять отъ Саблукова переписку съ Гурьевымъ, относительно даннаго кредита воспитательному дому въ два милліона въ прошломъ году, и которые Гурьевъ не могъ выдавать съ тѣхъ поръ, какъ въ банкѣ нѣтъ капиталовъ, а новыхъ ассигнацій не дѣлаютъ. Она спросила, говорилъ ли я съ Гурьевымъ. Я отвѣтилъ „да“ и сочинилъ отвѣтъ согласно тому, что онъ мнѣ говорилъ въ городѣ, то что онъ не можетъ располагать никакой суммой, кромѣ поименованныхъ въ бюджетѣ. Взявъ бумаги у Саблукова, я послалъ за указомъ о кредитѣ, котораго у него не было, и присоединился къ обществу; но напрасно. Семейство собралось, чтобы идти въ театръ, и я отправился домой, гдѣ остался въ мундирѣ, ожидая, что меня потребуютъ. Написалъ письмо къ Энде съ препровожденіемъ счета Дювала и свой, такъ какъ молодой Крафтъ увѣжаетъ въ Парижъ, а Императрица хотѣла послать съ нимъ письмо къ Великой Княгинѣ Маріи. Около 10 часовъ я пошелъ во дворецъ, чтобы поймать Гурьева прежде, нежели онъ увидитъ Императрицу, чтобы предупредить его, если возникнетъ разговоръ. Онъ мнѣ отвѣтилъ то, что я ранѣе сказалъ Императрицѣ. Я спросилъ его, на что можетъ быть ассигнованъ кредитъ, если таковой назначать. Онъ не зналъ, что отвѣтить. Возвратился домой, ожидая вызова напрасно до полуночи.

6. *Вторникъ.* Отправился во дворецъ. Императрица готовила подарки, которые назначались по случаю сегодняшнихъ крестинъ молодого принца Голштинскаго. Она меня послала къ Государю въ Царское Село съ бумагами относительно кредита. Я отправился, ждалъ довольно долго и былъ, наконецъ, принятъ послѣ 12 часовъ. Государь сказалъ, что это глупости. Гурьевъ не правъ и не имѣетъ права примѣнять указъ, о которомъ Государь хорошо помнитъ, что онъ долженъ бы былъ, въ крайней мѣрѣ, доложить ему о томъ, что указъ будетъ приведенъ въ исполненіе не позже четверга. Я напомнилъ относительно записки объ Александровскѣ; Государь сказалъ, что онъ не забылъ и занимается этимъ. Онъ поѣхалъ на крестины въ Павловскъ. Я возвратился и дождался до 2^{1/2} часовъ въ кабинетѣ Императрицы. Завтракъ былъ у Великой Княгини. Императрица приказала вчера положить на имя молодого принца 10.000 руб., котораго называли Фридрихъ, Павелъ, Александръ, до достиженія имъ 21 года, а сегодня я получилъ уже билетъ

сохранной казны. Императрица возвратилась, я передалъ ей отвѣтъ Государя, и она приказала написать Саблукову „успокоиться (d'être tranquille), что все устроится“.

Я ему написалъ, что послѣ словесныхъ объясненій съ Ихъ Величествами совѣтую, чтобы онъ воздержался отъ отвѣта Гурьеву до новаго приказанія.

Императрица мнѣ передала для раздачи подарка, а именно: перстень въ 1.400 руб., 2.000 руб. ассигнаціями—Крейтону, перстень князю Гагарину ¹⁾, такой же Ликтону въ 1.200 руб., тоже Гарри, но меньшей цѣнности; 2.000 руб. и фермуаръ повивальной бабки Табакерку въ 1.000 руб. графу Головкину, перстень пастору Фальбергу, крестившему ребенка. Я передалъ подарки Крейтону, онъ взялъ отдать тоже и Гарри. Пошелъ въ столовую и передалъ табакерку графу Головкину, а прежде того передалъ перстень князю Гагарину и веѣмъ остальнымъ. Вернулся домой, купилъ черепаховую табакерку для моего тестя къ завтрашнему дню его рожденія и Лизѣ игольникъ къ именинамъ. Г-жа Вольфъ пришла проститься, завтра уѣзжаетъ изъ Павловска. Написалъ разныя письма съ препровожденіемъ денегъ въ институты, переданныя мнѣ Віолье, и написалъ дневникъ съ 31-го по 6-ое включительно.

7. *Среда*. Въ четверть перваго я выѣхалъ въ дрожкахъ изъ дому, проѣхалъ мимо оконъ Нелидовой, но никого не видѣлъ. Переѣхавъ мостъ Крика, я хотѣлъ ѣхать къ Елисаветинскому навильону и увидалъ Императрицу, направляющуюся туда же, и потому поѣхалъ прямо, пріѣхавъ къ новому Шале и оттуда на ферму осматривать декоративную живоипись, которой Гонзаго²⁾ маскировалъ видъ на деревню Глазову; рисунокъ представлялъ городскія ворота съ колоннадой по обѣимъ сторонамъ, а на верху рожденіе Геркулеса, задавливающаго двухъ змѣй, намекъ на рожденіе молодого принца Голштинскаго; слѣва другія ворота, по бокамъ которыхъ укрѣпленія съ башнями. Я вошелъ на ферму и смотрѣлъ видъ съ балкона. Увидѣлъ Императрицу около новаго Шале. Потомъ я отправился по дорогѣ въ Глазову и повернулъ къ Елисаветинскому навильону, и далѣе на новую Сильвію и къ монументу. Тамъ встрѣтилъ Гревница и Маршана и, войдя въ монументъ, увидѣлъ Великаго Князя Михаила съ

¹⁾ Гагаринъ, князь Иванъ Алексѣевичъ, сенаторъ, шталмейстеръ (1771—1832).

²⁾ Гонзаго, Петръ Федоровичъ, перспективный живописецъ придворнаго театра, декораторъ и архитекторъ, + 1831 г. Ему Павловскій паркъ обязанъ многими своими украшеніями.

Ахвердовымъ и Маркевичемъ.¹⁾ Пробывъ тамъ нѣкоторое время, я вышелъ за ограду и, разговаривая съ Гревницомъ, увидѣлъ Давыдова, идущаго съ дамой, которую я принялъ за его жену, но лицо, платье и голосъ мнѣ показались, къ великому удивленію, похожими на Луизу Биронъ. Но когда они подошли ближе, я убѣдился, что это была его жена съ которой, хотя она имѣла видъ довольно грустный, онъ игралъ роль добраго мужа. Но я былъ очень доволенъ, увидѣвъ ихъ въ это время въ отдаленіи отъ Луизы. Присутствіе жены перерветъ, можетъ быть, на время ихъ свиданія и дастъ время Луизѣ поразмыслить о моемъ письмѣ. Я прошелъ мимо дома Багратионъ, театра и дома М-ше Нелидовой, куда, какъ я увидѣлъ послѣ, Императрица возвращалась съ прогулки въ обществѣ, въ которомъ, мнѣ показалось, была и М-ше Бенкендорфъ. Я вошелъ во дворецъ. Императрица возвратилась и поручила мнѣ написать письмо Васильчикову, новгородскому губернатору, проси его доставить 1.000 липокъ для новой аллеи, которая должна пересѣкать Константиновскую дорожку. Подписавъ это письмо, она приказала мнѣ передать принцу Голштинскому, чтобы онъ отправилъ его по эстафетѣ. Она спросила меня, написалъ ли я Саблукову? Я отвѣтилъ, да! „Чтобы онъ написалъ Гурьеву для представленія дѣла (о кредитѣ) въ совѣтъ?“ Я сказалъ „нѣтъ, напротивъ, что бы онъ не отвѣчалъ Гурьеву, до новаго увѣдомленія“. Она предполагала, что сказала мнѣ именно, что онъ долженъ отвѣтить Гурьеву, съ которымъ условлено, что онъ внесетъ это дѣло въ совѣтъ. Я замѣтилъ, что разъ Государь хотѣлъ лично говорить съ Гурьевымъ, то я думалъ, что не можетъ быть уже рѣчи о совѣтѣ. Она приказала написать Саблукову, чтобы онъ спросилъ Гурьева о результатахъ его разговора съ Государемъ, что я и исполнилъ.

Императрица, возвращаясь отъ принца Голштинскаго, что бы идти обѣдать, и увидѣвъ меня въ пріемной, спросила, буду ли я обѣдать у нея. Я поклонился. Она прибавила, что ея обѣдъ такъ же хорошъ, какъ и мой, хотя я и горжусь. Я пошелъ къ обѣду. Послѣ обѣда Императрица говорила графу Головкину, что она видѣла въ календарѣ, что имѣніе его жены назначено описать. Онъ поспорилъ, а она приказала мнѣ отыскать календарь, который я и принесъ, и тамъ дѣйствительно было напечатано, что имѣніе графини предполагалось секвестровать. Воз-

¹⁾ Маркевичъ, Андрей Ивановичъ, генераль-лейтенантъ, директоръ 2-го кадетскаго корпуса, писатель (1799—1832).

иротившись домой, и нашелъ у себя семейство Гревницъ. Гуляя со мною въ саду, Гревницъ мнѣ еще разъ говорилъ о неприятности, которую онъ имѣлъ по поводу постройки госпиталя, за то, что онъ не заботился о ней, между тѣмъ дѣло это спеціально поручено Гваренги ¹⁾, а управленіе не имѣетъ даже плана. Вечеромъ я получилъ отъ Императрицы приказаніе явиться къ 8 часамъ для сопровожденія ея въ Гатчину. Я написалъ этотъ дневникъ 3-го по 6-е включительно.

8. *Четвертъ*. Всталъ въ 6 часовъ, а въ 8 отправился согласно приказанія. Когда я былъ позванъ къ Императрицѣ, она сказала, что курьеръ проѣхалъ черезъ Гатчину,—Небольсинъ, адъютантъ Каменскаго ²⁾; и привезъ извѣстіе, что одержана большая побѣда этимъ генераломъ. Корпусъ въ 100.000, шедшій на помощь Руцукъ, разбитъ совершенно. Сераскиръ убитъ. Трехбунчужный паша съ 5.000 взятъ въ плѣнъ. Взято 16 пушекъ и 167 знаменъ. Она поручила мнѣ написать Барклаю-де-Толли ³⁾, чтобы спросить курьера, не привезъ ли извѣстій отъ принца Евгенія Виртембергскаго ⁴⁾ и не принялъ ли онъ участія въ сраженіи. Она пошла въ церковь, такъ какъ былъ праздникъ Рождества Богородицы. Я воспользовался этимъ временемъ, чтобы написать Лунину, официально воздержаться отъ употребленія кредита до новаго увѣдомленія, а конфиденціально, чтобы объяснить ему причины. Написалъ также сестрѣ въ отвѣтъ на полученное отъ нея вчера письмо, гдѣ она пишетъ, что Саша не удовольствовался переговорами черезъ посланнаго, а пришелъ лично просить написать ему стихи, чтобы продекламировать ихъ дядѣ въ день рожденія. Сергѣю Сергѣевичу вчера исполнилось 49 лѣтъ, а Степану Сергѣевичу ⁵⁾ сегодня мнѣтъ 50. Мы, наконецъ, поѣхали въ Гатчину въ 11 ч. 25 м., при отличной погодѣ: Императрица, Дивова, гр. Головкинъ и я. Ночью былъ морозъ и, когда я всталъ, трава была покрыта

¹⁾ Гваренги, или Кваренги, Джакомо, архитекторъ, членъ Академіи художествъ (1744—1817). Это былъ любимый архитекторъ Императрицы Маріи, и ему преимущественно поручала возведеніе зданій для своихъ учреждений, а также садовыхъ сооружений въ Павловскѣ.

²⁾ Графа Николая Михайловича, главнокомандующаго дунайской арміей. Рѣчь идетъ о рѣшительномъ пораженіи турокъ при Батинѣ.

³⁾ Генералъ-отъ-инфантерій Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли, впоследствии фельдмаршалъ, герой 1812 года, былъ въ это время военнымъ министромъ.

⁴⁾ Принцъ Евгеній Виртембергскій, племянникъ Императрицы Маріи (1788—1857), находился въ дунайской арміи въ чинѣ генералъ-маіора.

⁵⁾ Данскому.

инеемъ, и было холодно. Но теперь день былъ прекрасный. Пріѣхавъ въ Гатчину, мы высадились въ дѣтской больницѣ, потомъ пошли въ главный воспитательный домъ и, наконецъ, во дворецъ; послѣ обхода разныхъ мѣстъ, гдѣ производились работы, былъ подавъ завтракъ. Обѣдали въ кабинетѣ покойнаго Государя, а потомъ поѣхали въ линейкахъ въ оранжереи, потомъ на ферму и черезъ паркъ на дорогу въ Павловскъ, гдѣ мы и сѣли въ карету. Мы пріѣхали въ 6 часовъ. Императрица пошла къ Великой Княгинѣ Аннѣ, которая была нездорова. Я ждалъ ея возвращенія, чтобы получить приказанія. Она мнѣ приказала придти къ 8 часамъ утра для прогулки съ нею. Я бы хотѣлъ сегодня быть на вечерѣ, но мнѣ не сказали ни слова, и я вернулся домой. Выпилъ чашку чая, гулялъ въ саду, и потомъ записалъ въ журналъ это. Я хотѣлъ лечь раньше спать. Въ 10 часовъ взялъ трубку, пошелъ къ жёнѣ, сыгралъ съ ней партію въ пикетъ и легъ въ 11 часовъ.

9. Пятница. Согласно приказанія, я пріѣхалъ къ Императрицѣ въ 8 часовъ утра. Наконецъ, въ 10 началась наша прогулка. Съ Императрицей были: М-ше Дивова, Гревницъ, садовникъ Асмусъ и я. Мы обошли маленькій садъ и вышли изъ калитки близъ дворца, прошли вдоль укрѣпленія и къ театру. Тамъ остановились для осмотра проекта новой аллеи, которую она хотѣла черезъ Константиновскую площадку и противъ чего высказался *de-Воланъ*.

Ей замѣтили, что такъ какъ мѣстность ниже того мѣста, гдѣ кончается старая, то изъ дворца увидимъ только верхушки деревьевъ. Наконецъ, она оставила этотъ проектъ. Мы прошли вокругъ Константиновской площадки и вышли въ Сильвію, прошли ее до большого каскада и далѣе къ памятнику, обошли все это мѣсто и вышли, чтобы пройти всю новую Сильвію до новой Александровской дороги, по которой пришелъ къ Елизаветинскому павильону, куда мы поднялись черезъ большую Трафоніевскую пещеру (*la grotta grande di Trafonio*). Тамъ завтракали хлѣбомъ съ масломъ и молокомъ. Оттуда пошли большою дорогой въ старый садъ, въ которомъ Императрица мнѣ показала сосны, посаженные къ террасѣ, потомъ прошли вдоль липовой дорожки, ведущей къ старому Шале, прошли его и большою дорогой дошли до дворца ¹⁾. Императрица нашла,

¹⁾ Этотъ маршрутъ прогулки Императрицы Маріи Феодоровны былъ однимъ изъ любимыхъ ею путей обозрѣнія Павловскаго своего парка. Въ старости, не имѣя уже силъ ходить долго, она совершала свои прогулки по парку въ колясочкѣ, возимой лакеями.

что было поздно слушать мой докладъ объ управленіи Краснымъ Селомъ, отложили его до 6 часовъ, послѣ обѣда, пригласивъ меня къ обѣду, если я желаю. Я заѣхалъ домой, переодѣлся и поѣхалъ къ обѣду во дворецъ.

За обѣдомъ были между прочими: кн. Юсуповъ ¹⁾, Николай ²⁾, Бортнянскій ³⁾, Крейтонъ. Послѣ обѣда Императрица позвала меня, чтобы отправить на почту ея письма къ Императору и Императрицѣ и позвала Николаю и Юсупова, чтобы показать картину; она сказала, чтобы я ожидалъ ее на верху и далъ знать ей (какъ она выразилась), чтобы я послалъ за пей (on comte elle dit la faire chercher) къ Великой Княгинѣ. Но въ 6^{1/2} часовъ она пошла на верхъ и отпустила насъ, отложивъ чтеніе до завтрашняго утра. Я пошелъ съ Гревницомъ и Вольфомъ. Первый насъ оставилъ, а второй дошелъ со мною до дому и пилъ у насъ чай. Жена была не въ духѣ и въ 8 часовъ ушла съ дѣтьми въ баню къ Гревницу, а я записалъ все это. Сегодня я узналъ изъ письма Императрицы герцогу Голштинскому относительно побѣды надъ турками: было взято, если не ошибаюсь, 300 верблюдовъ (Вольфъ говорилъ 400) и весь лагерь, около 11.000 человекъ убито на мѣстѣ. Раневъ былъ Сергій Николаевичъ, но легко. Императрица говорила, что принцъ Евгений Виртембергскій пріѣхалъ въ моментъ сраженія и еще ничѣмъ не командовалъ, но находился при главнокомандующемъ. Я приготовилъ приказъ Шаховскому уничтожить тайну принятія дѣтей въ воспитательный домъ.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Князь Юсуповъ, Николай Борисовичъ, сенаторъ, членъ Государственнаго Совѣта, извѣстный знатокъ и любитель искусства, собравшій въ подмосковномъ своемъ имѣніи Архангельскомъ дѣлалъ музей, пользовавшій особымъ вниманіемъ Императрицы Маріи, также любившей искусства и художества (1750—1831).

²⁾ Баронъ, Андрей Львовичъ Николай, родомъ изъ Страсбурга, преподаватель и секретарь Великаго Князя Павла Петровича, тайный совѣтникъ, президентъ академіи наукъ въ царствованіе Павла (1737—1820).

³⁾ Бортнянскій, Дмитрій Степановичъ, директоръ придворной пѣческой капеллы и композиторъ.